

ДИДТЕР

АЎ РУН

12+

Ай Рин
Диггер

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Ай Рин

Диггер / Ай Рин — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Чтобы спасти свою жизнь и избавиться от огненного мыслеобраза, Глебу, главному герою, предстоит на время стать диггером и найти в подземных лабиринтах древний артефакт - Чёрную Диадему. Вторая книга дилогии "Клуб речников". Все события связаны с первой книгой и вытекают из неё.

© Ай Рин, 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

1	5
2	15
3	26
4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ай Рин Диггер

1

Поезд медленно приближался к конечной станции своего пути – Москве. Глеб сидел и смотрел в окно на серое небо, на проносившиеся за стеклом дома, промышленные базы и гаражи. Наконец поезд «пшикнул», колеса стукнули еще несколько раз о рельсы и затихли. Пассажиров в купе журналиста не было, они сошли чуть раньше. И теперь здесь находились лишь Глеб да рыжий кот Жорик.

Сначала с котом было много проблем. Проводники отказывались его пускать, а люди шарахались, заметив его пустые глазницы. Пришлось спрятать Жорика в большую спортивную сумку, а проводникам дать взятку. Попутчикам в купе журналист рассказал душещипательную историю о том, что кот спас на пожаре одну маленькую девочку из Москвы, которая гостила у родственников в Великом Устюге. В огне бедное животное и лишилось глаз. Но девочка не забыла своего спасителя, и теперь Глеб везет кота ей – в Москву! Все дружно «расчувствовались», и больше вопросов по поводу Жорика ни у кого не возникало. Кот вел себя смиренно, лишь недобро урчал в сторону журналиста, когда тот брал его на руки.

– Что же ты, предатель, меня выдаешь? – тихо говорил ему Глеб. – Мы ж сейчас с тобой в одной лодке.

Но Жорика это не убеждало. Он фыркал и прижимал уши.

– А почему котик на вас так реагирует? – поинтересовалась соседка по купе. – Может вы его обижали?

– Нет, что вы! – возмущенно произнес журналист. – Я в нем души не чаю. Только после пожара у него стресс! Теперь он часто нервничает.

Женщина понятиливо закивала головой, посоветовав проявлять к животному больше внимания и заботы...

Сейчас Глеб с улыбкой вспомнил эти моменты своего путешествия. Он взглянул на Жорика, вальяжно развалившегося на противоположной полке, и сказал:

– Ну что, приятель, похоже, мы на месте. Пойдем-ка на выход.

С этими словами парень открыл большую спортивную сумку, позаимствованную у дяди Коли, и произнес:

– Давай, лезь, да побыстрее! А то нас с вагонами в депо угонят.

Казалось, Жорик понял, что от него требуется. Он встал и начал разминать лапы. Затем выгнул спину, заурчал и мягко перепрыгнул на полку Глеба. После этого он втянул носом воздух и уверенно полез в сумку.

– Все понимает, только не говорит! – удовлетворенно хмыкнул журналист.

Он закрыл молнию на сумке таким образом, чтобы коту попадал воздух, и отправился к выходу. В этот момент на улице загремел гром.

– Вот, только этого не хватало! – в сердцах произнес парень.

Словно в ответ на его слова о стекло вагона стукнула первая крупная капля дождя. Затем капли застучали чаще и чаще. Пока люди выходили на перрон, начался настоящий ливень. К счастью, вагон стоял «наполовину» под крышей вокзала и до зала ожидания Глеб добрался совершенно спокойно. Там он устроился в свободном кресле и стал обдумывать план дальнейших действий.

Сначала он решил переждать дождь в здании вокзала, но выглянув в окно, отказался от этой затеи. Небо становилось все мрачнее и мрачнее, и не было ни малейшей надежды на то,

что ливень вскоре прекратится. Тогда журналист решил ехать домой. Жил он недалеко от станции метро «Речной вокзал». Но соваться с Жориком в метро парень не решался. Нормальной «кошачьей переноски» у него не было. А с обычной спортивной сумкой могли и не пустить, а то, чего доброго, и оштрафовать.

– Придется ехать на такси, – пробормотал себе под нос Глеб. – Да, Жорик, ты мне дорого обходишься...

Он подхватил сумку и направился на улицу, к стоянке такси. Дойдя до последней крытой платформы, парень визуально оценил расстояние, которое ему предстояло пройти под дождем. Это было не менее 300 – 400 метров.

– Прости, Жорик, – сказал журналист, – сумку придется закрыть, а то ты превратишься в водоплавающего кота. Воздуха тебе пока хватит.

Он застегнул наглухо молнию и решительно вышел из-под крыши. Ливень с остервенением набросился на него. Глеб ожидал, что крупные капли сейчас же начнут барабанить по его лысой голове, но отчего-то он их не почувствовал. Однако журналист не стал об этом задумываться, а бросился к самой ближайшей машине с «шашечками» на боку. Как он не торопился, прошло несколько минут, прежде чем он добежал до такси. Приоткрыв дверцу, парень произнес:

– Мне на Смольную. Плачу полтора счетчика.

Водитель кивнул и вышел из машины. Он открыл багажник, и журналист поставил туда свои сумки.

– А эту? – ткнул шофер в сумку с Жориком.

– Эту я на заднее сиденье поставлю. Там мой кот! – заявил Глеб.

– Ты мне сиденье испортишь. Гляди, какой дождь, сумка-то мокрая... – начал, было, говорить водитель и вдруг осекся.

Он с неподдельным интересом уставился на журналиста и вдруг спросил:

– Скажи, парень, а как ты это делаешь?

– Делаю что?! – удивился Глеб.

– Ну, это... не мокнешь!

Журналист посмотрел на свои руки, в которых он держал сумку с Жориком, и только сейчас заметил, что они совершенно сухие. Более того, сухой была и сама сумка. Капли дождя долетали до рук Глеба, но не касались его кожи. Каким-то чудесным образом они испарялись прямо над ее поверхностью. От этого вокруг парня как будто клубился легкий туман.

– Это новое средство такое появилось, китайское! – ни секунды не задумываясь, соврал журналист. – Оно быстро влагу испаряет. Мажешься им, и несколько часов дождь не страшен.

– Да ну?! – вытаращив глаза, пробормотал таксист. – Ишь, до чего, паразиты, додумались! А название не подскажешь?!

– Забыл. Да оно вам и ни к чему! От него побочные эффекты нехорошие – волосы выпадают (Глеб провел рукой по своей лысине) и писаться бегаешь каждые двадцать минут.

– А зачем же ты его на себя намазал?

– Не знал сначала. А потом в поезде один китаец перевел инструкцию, я этот препарат сразу и выкинул. Всю дорогу мучился, по туалетам бегал. Сейчас, вот, полегче стало, но вода еще испаряется, значит, средство пока действует.

– Я всегда говорил: «Китайцам доверять нельзя!» – многозначительно произнес водитель. – Ладно, парень, кидай свою сумку на заднее сиденье и поехали. А то, не дай бог, в пробке застрянем, а ты в туалет захочешь.

Глеб поставил сумку с Жориком на заднее сиденье, предварительно приоткрыв немного молнию. Затем сел рядом с шофером, и они отъехали от вокзала.

Всю дорогу разговорчивый таксист на чем свет ругал несчастных китайцев. Журналист решил в полемику не ввязываться, и лишь утвердительно кивал головой. Когда они подъехали

к дому Глеба на Смольной, дождь прекратился. Парень расплатился с водителем и посоветовал ему не пользоваться китайскими товарами. После этого забрал сумку с котом, свои вещи из багажника и отправился домой.

Глеб часто ездил в командировки, поэтому к своей квартире он относился как к тихой пристани, ждущей его после бурных водоворотов событий. Вещей у него было немного, но все они вызывали приятное ощущение «домашнего уюта». Особенно парень любил дедушкин диван, который привез из деревни и отреставрировал.

Открыв дверь, журналист радостно улыбнулся и произнес:

– Дом, милый дом!

Затем он поставил на пол вещи и расстегнул молнию на спортивной сумке. В ту же секунду на пол коридора выбрался рыжий взъерошенный кот. Он с подозрением покрутил головой и начал обнюхивать все, что находилось вокруг. После этого он заурчал и уверенно рванул в зал.

– Эй, ты куда?! – крикнул парень.

Он закрыл за собой дверь, разулся и прошел в комнату.

На дедушкином диване величественно, как Сфинкс, возлегал Жорик. Он лениво вилял кончиком хвоста и, казалось, смотрел на Глеба.

– Ну, ты, нахал! – усмехнулся парень. – Занял мое самое любимое место! Да, ладно! Ты же гость, так что, прощается.

Журналист вернулся в коридор и принялся разбирать свои вещи. Затем он решил искупаться с дороги.

Глеб забрался в ванну и включил душ. Он встал под бегущие струйки воды в предвкушении того, что наконец-то смоет с себя дорожную грязь. Однако воду он не почувствовал. Парень стал с изумлением осматривать свое тело и заметил, что оно совершенно сухое. Создавалось впечатление, что вода каким-то образом огибала его и стекала сразу в ванну.

– Этого еще не хватало! – пробормотал журналист. – Что за хрень такая?! Я же мылся у деда Матвея, и воду прекрасно чувствовал. Никак братан опять озорничает?!

Глеб выбрался из ванны, закрыл ее пробкой и стал набирать воду.

– Посмотрим, что ты с этим станешь делать... – с кривой усмешкой заметил он.

Когда ванна набралась, парень тут же забрался в нее и по плечи погрузился в воду. К своему безграничному удивлению, он увидел, что вокруг его тела тут же образовался воздушный пузырь, который не давал воде касаться его кожи.

– Ну, блин! – в сердцах воскликнул журналист. – Это уже «перегибы», брат! Я, конечно, понимаю, что воду ты не любишь, но мне-то она нужна! Сам посуди, если я тело мыть не стану, оно покроется лишаями, паршой какой-нибудь, заболеет, и «коньки отбросит». Тогда конец нашему с тобой сотрудничеству! А другого «носителя» ты вряд ли найдешь! Какой дурак согласится в себе «бомбу замедленного действия» таскать?

Очевидно, он произнес свою речь весьма эмоционально, поскольку воздушный пузырь, обволакивающий его тело, вдруг поднялся к поверхности воды и хлопнул с оглушающим звуком. Глеб тут же почувствовал, как тело погружается в воду, и с диким воплем выскочил из ванны – настолько холодной ему показалась вода.

– Ничего не понимаю, – стуча зубами, произнес он. – Я же вижу, как запотевает зеркало, чувствую испарения... значит, вода теплая! Но почему она кажется мне такой холодной?

Не доверяя собственным ощущениям, парень принес термометр и опустил его в воду. Тот показал 38 градусов. Журналист потрогал воду рукой и почувствовал, как та неприятно холодит его кожу.

– Что за ерунда! – сам себе сказал Глеб.

Вдруг его осенила одна догадка. Он засунул термометр под мышку и принялся терпеливо ждать. Через пару минут он достал термометр и взглянул на него. Тот «зашкалил». Парень

осмотрел прибор и увидел, что деления на нем идут только до 45 градусов по Цельсию. Тогда он бросился на лоджию, открыл окно и снял прикрепленный к раме термометр, которым он измерял температуру на улице. Когда-то он привез его из командировки в Новосибирск. Там он писал статью о новосибирском «научном городке» и успел подружиться с сотрудниками научного института, а те подарили ему этот чудесный прибор. Он был рассчитан на огромный интервал температур – от минус 100 до плюс 100 градусов по Цельсию, и при этом имел обычную градуированную шкалу. Ученые объяснили Глебу, что подобными приборами пользуются полярники, а также вулканологи, которые работают в непосредственной близости от жерл действующих вулканов. Тогда парень не понял, зачем ему нужен такой термометр?! Однако обидеть ученых он не мог, и принял подарок. Дома он не нашел лучшего места для прибора, чем оконная рама. Сейчас же он был просто счастлив, что не отказался от такой необходимой в его положении вещи.

Вынув термометр из футляра, журналист засунул его под мышку и принялся ждать. Спустя три минуты, он достал прибор и взглянул на шкалу. Сначала ему показалось, что он бредит. Столбик термометра остановился у цифры +55 градусов по Цельсию.

– Не может быть! – пробормотал Глеб. – Человеческий организм не может выдержать такую температуру, то есть, он не может такую температуру вырабатывать!

Он осекся и принялся себя ощупывать, приговаривая:

– Но я-то каким-то образом эту температуру вырабатываю. Теперь понятно, почему мне вода холодной показалась!

Но никаких других «странностей» он в себе не обнаружил.

– Почему же вещи в моих руках не нагреваются? – продолжал сам с собой рассуждать парень. – Да и вообще... почему я такую температуру не чувствую?!

Никаких логических объяснений своему нынешнему состоянию он дать не мог, однако четко понимал, что все это связано с «огненным подселенцем».

– Верно, не зря братан меня защитной оболочкой окружил, – решил, наконец, журналист. – Похоже, без нее мне трудно будет температуру тела скрывать.

Он постучал себя по животу и громко произнес:

– Я сейчас вымоюсь, и ты снова барьер восстанавливай, слышь, друг!

После этого он вернулся в ванную, открыл «горячий» кран и разбавил воду таким образом, что термометр стал показывать + 58 градусов. Затем парень забрался в ванну и с наслаждением закрыл глаза. Он выкупался, вытерся и вдруг почувствовал, что его словно чем-то покрыли. Он опустил ладонь под струю воды, бегущую из крана, и заметил, что та перестала смачивать его кожу.

– Значит, ты меня понимаешь, брат, спасибо! – сказал Глеб. – Только вот, как теперь руки мыть?

Он вновь взял термометр и сунул его под мышку. Через пару минут он взглянул на шкалу и увидел, что столбик показывает + 38 градусов.

– Получается, прав я был на счет оболочки, – задумчиво пробормотал парень.

Он отнес прибор к себе в комнату, затем вышел в зал и устало опустился в кресло.

– Вот так-то, Жорик, – печально произнес он, обращаясь к рыжему коту. – Кажется, я вступил на опасный путь.

Жорик заурчал и прижал уши к голове. Журналист погрузился в мрачные мысли. Он вспомнил жену деда Матвея и слова старика о том, что рано или поздно он – Глеб все равно сгорит. Сегодняшнее происшествие с термометром совершенно выбило его из колеи. Если раньше он думал, что может растянуть период сосуществования с огненным мислеобразом практически до бесконечности, то теперь понимал, что время играет против него. Как «человек разумный» парень прекрасно понимал, что долго выдерживать повышенную температуру

его организм вряд ли сможет. Кроме того, он опасался, что при любом взаимонепонимании с «братаном», тот попросту сожжет его.

– Нужно срочно завершать дела и ехать к деду Матвею! – решительно прошептал журналист. – А пока... надо как-то отвлечься!

Он дотянулся до телефона и набрал номер своих родителей.

– Алло! – услышал он в трубке голос мамы.

– Ма, привет, это я! – сказал Глеб.

– Глебушка, приехал! – почему-то всхлипывая, произнесла женщина.

– Ты чего это плачешь? – удивился парень.

– Да мне сон про тебя плохой приснился, – продолжила говорить мама. – Как будто сижу я у костра, а огонь все больше и больше разгорается. Наконец пламя стало как двухэтажный дом. В этот момент вдруг огненные языки в стороны разошлись, а из пламени ты вышел. Горишь весь... кричишь, руки ко мне тянешь... А я ничем помочь не могу! Так и сгорел у меня на глазах!

С этими словами женщина разрыдалась. Глеб вздрогнул, но взял себя в руки и спокойным голосом произнес:

– Да это же сон, мама! Обычный кошмар! Наверное, что-нибудь страшное на ночь смотрела по телевизору, вот, и результат!

– Конечно, конечно, Глебушка! Ты приехал, теперь все хорошо будет! Приходи сегодня к нам. Мы с папой очень по тебе соскучились.

– Хорошо, вечером заеду.

Журналист положил трубку и обратился к коту:

– Уважаемый, Георгий Матвеевич! Вы не против, если я вас так буду называть? Дело в том, что я отправляюсь в гости к своим родителям, а вам придется посидеть дома, поскольку моя мама вряд ли сможет спокойно перенести вид ваших пустых глазниц. Посему, простите! Искренне ваш, Глеб.

С этими словами парень поднялся из кресла и отправился в комнату одеваться. Собравшись, он еще раз убедился, что кот сидит на диване, спокойно вышел из квартиры и запер дверь на ключ.

Прежде, чем ехать к родителям, журналист зашел в ближайший магазин и купил там коробку конфет, бутылку коньяка и кошачий корм.

– Странный набор! – усмехнулась кассирша, пробивая покупки.

Глеб промолчал. Уж очень ему не хотелось ввязываться в пустой разговор. Выйдя из магазина, он отправился к метро и сразу же поехал к родителям...

Заворачивая к знакомому дому, журналист вдруг случайно наткнулся на своего бывшего однокурсника Женьку Снегирева.

– Опа! – воскликнул Женька. – Никак Глебка?! Здорово, дружище!

Он крепко обнял парня.

– Сколько лет, сколько зим! – продолжил Снегирев. – Где ты? Как ты? Я ведь после университета тебя не видел! Слышал, в журнал какой-то подался. Так по специальности и работаешь?

– Да, журналистом! – улыбнулся Глеб. – Журнал «Детство», слышал про такой?

– Детский? – удивился однокурсник. – А я думал, ты политические новости будешь обзирать.

– Я сам думал. Но, как видишь... А ты? Все очерки по археологии пишешь?

– Бери глубже! – с хитрой усмешкой произнес Снегирев. – Я теперь подземкой занимаюсь.

– Метро, что ли?

– И им тоже. Диггер я, романтик мрачных подземелий.

– Романтика – это хорошо! А чем на жизнь зарабатываешь? Романтикой сыт не будешь.

– Это как раз тот случай, когда приятное совмещается с полезным, – заметил Женька. – Я в организации одной состою. Мы экскурсии по подземной Москве проводим, со всеми городскими хозяйственными службами сотрудничаем, с научно-исследовательскими институтами и даже (он понизил голос) с правительством. Заказов у нас – море! И платят неплохо... на хлеб с маслом хватает и даже на икру красную немного остается.

Парень улыбнулся.

– Здорово! – искренне произнес Глеб. – И для души, и деньги есть! Что еще нужно человеку для счастья?! А у меня главред – зверь! Давно бы от него ушел, да некуда.

– А пошли к нам! – вдруг предложил однокурсник. – Энтузиасты нам нужны, а ты всегда отличался особым рвением к работе. Оплату достойную гарантирую!

– Я бы с удовольствием, но мне на поверхности спокойнее, – ответил журналист, вспоминая свои мытарства по подземным лабиринтам Великого Устюга.

– Ладно, – кивнул Снегирев, – я не настаиваю. Но телефончик запиши, на всякий случай. Вдруг пригодится?

Он продиктовал номер, который Глеб тут же сохранил на свой сотовый.

– Ты меня прости, я сейчас долго разговаривать не могу, спешу, – закончил свою речь Женька. – Приятно было свидеться. Ну, бывай, «Детство»!

Он пожал руку однокурснику и отправился по своим делам. Журналист спрятал телефон в карман и зашел в подъезд девятиэтажного дома. Он поднялся на третий этаж и нажал кнопку звонка.

Дверь открыл отец. Из-за его плеча выглядывала взволнованная мама. Заметив, что у сына нет волос, женщина неожиданно разрыдалась.

– Глебушка, что случилось? – сквозь всхлипывания проговорила она.

– Ма, ты что?! – бодро произнес парень. – Просто в этом Великом Устюге такая жара стояла, что я волосы сбрил.

Он закрыл за собой дверь и крепко обнял сначала отца, потом мать. И вдруг из комнаты в коридор вышел... Жорик. Кот потянул носом воздух, заурчал и прижал уши к голове.

– Жорик?! – изумленно протянул журналист. – Ты как тут оказался?

Мама оглянулась на кота, утерла слезы и сказала:

– Ты про Рыжика? Да понимаешь, иду я сегодня из магазина, а он возле подъезда сидит. Присмотрелась, а у него глаз нет. Бедняжка! Вот и взяла его с собой. Накормила, напоила... А он умный такой! Не орет, не гадит... сидит себе на диване да принюхивается.

– Это он может, – усмехнувшись, заметил Глеб. – Это мой кот, мам. Я его из командировки привез. Только, вот, никак не пойму, как он за мной незаметно до вас добрался?! Ведь я его дома оставил и дверь на замок запер, а окна все закрыты были...

– Несчастный! – всплеснула руками женщина.

– Кто? Я? – удивился парень.

– Да не ты! Кот! Он ведь половину Москвы за тобой проехал. Мог и под электричку попасть, и заблудиться, и бомжам на ужин достаться.

– Смотри-ка, слепой, а на местности ориентируется! – поразился отец. – Ты, сын, будь повнимательнее с ним. Ему забота требуется.

– Знаю я, что ему требуется, – произнес журналист. – А теперь пойдете в зал, а то так и простоишь целый вечер в коридоре.

Конфеты и коньяк Глеб отдал матери, затем подхватил на руки Жорика и шепнул ему на ухо:

– Для тебя тоже лакомство есть, пройдоха!

Кот пару раз фыркнул, изогнулся и, вырвавшись из рук парня, рванул в зал.

– Что-то он тебя недолюбливает, – заметил отец.

– Обиделся, что я его с собой не взял.

Глеб и родители устроились за столом. Мама тут же начала ухаживать за сыном. Она подкладывала ему на тарелку то одно блюдо, то другое, приговаривая:

– Совсем ты исхудал в этой своей командировке. Вон, одни уши остались! Так ни одна девушка на тебя не посмотрит.

– А волосы ты отрасти! – вторил отец. – Лысым всегда успеешь походить. К старости все равно шевелюра поредеет.

– Ну, ты, пап, даешь! – хмыкнул парень. – Мне до старости – как до Луны!

И вдруг он отчетливо услышал смех. Журналист с удивлением взглянул на родителей, но, казалось, они ничего не слышали. Мама продолжала рассуждать по поводу девушек, а отец принялся говорить о скоротечности времени. Глеб посмотрел на Жорика, но тот спокойно лежал на диване и тархтел, как холодильник.

– Я на минутку! – произнес парень и, выйдя из-за стола, отправился в ванную.

К его изумлению кот тотчас последовал за ним.

– Георгий Матвеевич, – обратился к нему журналист в коридоре, – а не кажется ли вам, что это уже слишком?! Вы меня и в туалете преследовать будете?

Жорик что-то «мявкнул» и поотстал. Глеб зашел в ванную и закрылся на замок. Затем он обернулся к зеркалу и замер на месте. Из отражения на него смотрел ... дед Матвей! Старик весело хихикал.

– Бред, бред, бред... – прошептал парень.

Он коснулся рукой своего лица, и дед в точности повторил его жест. Журналист тряхнул головой, старик сделал то же самое!

– Неужели с ума схожу?! – с ужасом прошептал Глеб и медленно опустился на край ванны.

Он вновь услышал смех.

– Да успокойся ты, Глеб! – раздался голос деда Матвея из зеркала. – Это я шутканул чуток! Ну, разыграл тебя маленько.

– Дед Матвей?! – не поверил своим ушам парень.

Он снова встал и прильнул к зеркалу.

– Да я, я! – махнул рукой старик.

– Ну, вы меня и напугали!

– А как я иначе мог убедиться, что все с вами в порядке? Телефона-то у меня нет! Пришлось «бабушкиным» способом воспользоваться, установить связь через зеркало. Забавная, я доложу тебе, штука! Видел бы ты свою перепуганную физиономию!

Дед Матвей снова рассмеялся.

– Да у нас все – слава Богу! – сказал журналист. – Правда Жорик мне проходу не дает. Всюду, как хвост, за мной телепается.

– Так все же правильно! Он в тебе зверя огненного чувствует, поэтому и не отстает. Теперь, пока ты от монстра не избавишься, Жорик твоей тенью станет. Кстати, как он поживает?

– Кто? Кот?

– Да нет! Про кота я и сам все знаю. Он со мной постоянно на связи. Как квартирант твой поживает?

– Нормально все!

– Новых, необычных явлений со своим телом не заметил?

– Пока нет.

Глеб решил промолчать по резкое повышение температуры и про «защитную» оболочку, которая не давала воде смачивать его кожу. Он опасался, что дед Матвей, чего доброго, может нагрнуть в Москву и перепугать его родителей.

– Ну, смотри, – продолжал «разглагольствовать» старик, – если какие-то изменения заметишь, сразу Ольге звони. Она мне передаст. Я ведь не всегда в зеркале торчать буду. И помни! Как только свои дела сделаешь – сразу ко мне! Пора квартиранта твоего прогонять. А то, как бы не затянуть нам процесс до необратимого...

– Мрачные шутки у вас, дед Матвей! Но основное я понял. Если что-то случится, я вас найду. Если нет – ждите нас с Жориком назад где-то через месяц.

– Какой месяц, парень?! Ты недели три протянешь, не больше! Москва – город соблазнов и грехов. Языческий мыслеобраз начнет в себя всю отрицательную энергию впитывать и бурно развиваться. И глазом моргнуть не успеешь, как спалит он тебя.

– А я себя буду как аскет вести. Никаких развлечений, посиделок и гулянок! Только завершу дела и родителей подготовлю к тому, что в Великий Устюг перееду.

– Хорошо. Но про Жорика не забывай! Он часть отрицательной энергии будет у тебя забирать. Следовательно, задержит рост монстра.

– Запомнил, спасибо! И еще ... есть у меня к вам маленькая просьба, дед Матвей, можно?!

– Валяй!

– Вы могли бы в следующий раз появляться не так неожиданно?!

– А уж это как получится, парень. Я и сам не ожидал такого успешного сеанса связи. Зеркало-то у меня старенькое, битое... и на тебе! «Контакит» не хуже твоего трюмо!

– Ладно, дед Матвей! Пойду я, а то родители меня уже потеряли, наверное.

– Бывай, парень! И помни, я за тобой приглядывать буду.

В этот момент в дверь ванной постучала мама и вкрадчиво спросила:

– Глебушка, с тобой все в порядке?

– В абсолютном порядке! – ответил журналист, на секунду отвернувшись от зеркала.

Когда он вновь на него взглянул, эксцентричного старика в отражении уже не было. Парень вышел из ванной и прошел за стол. Жорик бежал за ним.

– Сын, ты хоть расскажи нам с матерью, что за командировка у тебя была?! – внезапно спросил отец. – Из нее ты вернулся каким-то... странным.

– Обычная командировка. Про Деда Мороза репортаж делал, – начал говорить Глеб. – Вы же знаете, что в Великом Устюге его резиденция...

И он стал рассказывать о Вотчине, о детских конкурсах, о городе и фестивале ёлочных игрушек. Закончив повествование, парень спросил:

– А что у вас нового произошло? Меня же долго не было. Наверняка, что-нибудь интересное да приключилось.

– Да какой там! – махнул рукой отец. – У нас сплошной негатив. Зарплату мне задерживают, стройку заморозили...

Отец Глеба работал прорабом.

– Что так?

– Понимаешь, там возле дома провал образовался, приличный такой... метров десять в длину, семь в ширину, ну и метров пятнадцать в глубину. Понаехали коммунальщики, потом еще какие-то службы. Короче, стройку заморозили до выяснения обстоятельств.

– Нормально! А как все это время жить? Святым духом питаться? – возмутился журналист.

– Вот и я о том же, – кивнул отец. – Хорошо еще, что мать работает, а то давно бы с голоду умерли.

– Ладно вам! – произнесла мама. – Ну, не повезло с этим провалом! Ничего, другой объект дадут!

– Действительно, па, почему вас не переведут?

– Понимаешь, дом уже почти готов. Застройщик в него кучу денег вложил. А теперь что получается?! Вызвали специалистов, а они говорят, что карстовые пустоты как раз под фундамент дома уходят. То есть в любую минуту он может под землю провалиться. Вот сейчас и решается вопрос о том, как бы грунт укрепить. Потому и на другой объект нас не переводят.

– Страшно! – вздохнула мама. – А вдруг под нами тоже пустота?

– Под всей Москвой пустота! – хмыкнул отец. – Мы ж над морем живем. Нас от него всего небольшая земляная перемычка отделяет. Это я как специалист говорю.

– Будет тебе, отец, страсти на ночь рассказывать! – заметила мама. – Глебу приятные новости нужны, а ты на него всякую «чернуху» высыпаешь.

– Уж, простите! – усмехнулся мужчина. – Как-то я не подготовился!

– Не слушай его, Глебушка, – произнесла мама. – Это он так... болтает.

– Ладно проехали! – сказал журналист. – Давайте лучше за встречу выпьем! Пап, плесни мне коньячку немного.

– Давай! – воодушевился отец. – Коньяк – это напиток богов! Он сердце и сосуды лечит. Но не тот, который ты из магазина принес, а фирменный! Мне как раз один клиент, которому мы дачу делали, презент подарил. Смотри! Настоящий армянский коньяк! Выдержка пятнадцать лет! Каково, а?!

Он достал из бара небольшую «пузатую» бутылку и разлил по рюмкам пахучую темно-коричневую жидкость.

– Ну вот, пап, а ты все прибедняешься... денег, говоришь, нету! – рассмеялся Глеб. – Сам-то халтуришь!

– Как же без этого?! – хитро прищурившись, произнес отец. – Мать, неси лимон!

Мама скрылась на кухне, а через несколько минут вернулась с тарелкой, на которой лежал порезанный дольками ярко-желтый ароматный плод.

– Что ж, Глеб, за встречу! – громко сказал отец и «чокнулся» с сыном.

Парень кивнул, осушил содержимое своей рюмки и закусил лимоном. Коньяк показался ему слишком крепким, поскольку в ногах Глеб ощутил некоторую слабость.

– Еще по одной? – поинтересовался отец.

– Нет, пап, хватит! Мне же завтра на работу, а сейчас еще домой ехать.

– Так ты бы у нас остался! – предложила мама.

– Я бы с удовольствием, но от вас до редакции далеко добираться. Лучше я к себе поеду.

– Тогда, сынок, давай не задерживайся! – засуетилась мама. – Как доедешь, обязательно позвони, скажи, что все нормально! А я тебе на дорожку оладушков положу.

Она вышла на кухню за пакетом, затем вернулась и стала складывать в него душистые пухлые оладьи.

– А как с котом быть? – вдруг спросила мама. – Я к нему уже привязалась.

– Я бы оставил его тебе с большим удовольствием, – проговорил Глеб, – но эта рыжая морда все равно за мной последует. Не может он без меня!

Парень встал и прошел в коридор. Жорик тут же бросился следом.

– Я же говорил, – усмехнулся журналист. – Ладно, идем, Георгий Матвеевич!

Он обулся и подхватил кота на руки.

– Как же ты его в метро повезешь? – забеспокоилась мама. – Не пустят тебя! Погоди-ка, я тебе лукошко дам, в котором шерсть для вязания храню.

Она скрылась в комнате и через пару минут вернулась с небольшой корзинкой, в которую Глеб усадил Жорика. Сверху мама прикрыла его салфеткой, и если бы кот периодически не высовывал голову, то было бы трудно догадаться, что в лукошке спрятано настоящее животное. После этого женщина вручила сыну пакет с оладушками и кошачьим кормом, отец пожал ему руку, и Глеб, наконец, покинул родительский дом.

В метро все прошло благополучно. Никто не интересовался парнем с корзиной. Журналист добрался до родной квартиры. Там он выпустил Жорика, накормил его и отправился стелить себе постель. Слабость в ногах усилилась, кроме того добавилось теснение в груди и колющие боли в голове.

– Похоже, коньяк мне не пошел, – пробормотал Глеб.

Он позвонил родителям, сказал, что нормально добрался и поинтересовался, как чувствует себя отец. Получив ответ, что «все прекрасно», парень положил трубку и стал думать, что же ему делать. Наконец, он решил, что языческому мысленному образу мог не понравиться алкоголь, поэтому лучше побыстрее вывести коньяк из организма. Журналист нашел в аптечке активированный уголь и сразу выпил шесть таблеток. После этого лег в постель и попытался уснуть. Но сон не шел.

На Глеба навалилась невероятная слабость. Он совершенно перестал ощущать свое тело. Ему не было больно, но внезапно появился дикий страх. Парень понимал, что своим необдуманным поступком с выпивкой он как-то повлиял на огненного монстра, но не знал, что с этим делать.

– Жорик! – слабым голосом позвал журналист. – Жорик, или сюда!

Из зала раздалось злое урчание.

– Жорик, милый, спаси! – продолжал бубнить Глеб.

Он несколько раз кашлянул, и из его рта вырвался сноп огненных искр. Внезапно в комнату ворвалось огромное чудовище с пустыми глазницами и клочками рыжей шерсти на лысом черепе.

– Жорик... – одними губами прошептал журналист и отключился.

Перед его внутренним взором открылась огненная бездна. Глеб парил над ней и наслаждался близостью пламени. Несколько раз он пикировал вниз и, уже почти коснувшись огненных языков, взмывал вверх. Эта игра невероятно веселила его. И вдруг... парень сорвался вниз! Он падал в бездну! Пламя исчезло, а на журналиста неизбежно надвигалась чернота. Толчок!..

Глеб вздрогнул и открыл глаза. Сквозь окно пробивался солнечный свет. Парень лежал на полу в собственной спальне, а вокруг него валялись обгоревшие куски того, что некогда было его кроватью. В остальной комнате не изменилось. Журналист поднялся на ноги и бросился к зеркалу. Он был обнажен. Только несколько полос обгоревшей ткани, болтавшихся на плечах и руках, свидетельствовали о том, что на нем была когда-то надета одежда. Глеб внимательно осмотрел свое тело, но следов ожогов не заметил.

– Господи, счастье-то какое! – обрадовался он. – Спасибо Жорику, спас меня!

Вдруг его сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Жорик! – пробормотал парень. – Ты где?!

Он накинул на себя махровый халат и кинулся в зал. К его счастью кот сидел на диване, как ни в чем не бывало, и умывался.

– Георгий Матвеевич! – с облегчением произнес журналист. – Как я рад, что с вами все в порядке!

Он схватил кота на руки и только теперь заметил, что вся шерсть на его мордочке была опалена.

– Прости меня, Жорик! – сказал Глеб. – Обещаю тебе, что больше такой оплошности с моей стороны не повторится!

Он приласкал кота и отправился на кухню за кормом. Взглянув на часы, журналист ахнул! Стрелки показывали половину девятого утра.

– Жорик, ешь скорей! – закричал он, выкладывая мясные кусочки на блюдо. – Мы с тобой опаздываем! А ругаться с главредом ужасно не хочется.

2

Кот не торопясь поел, затем вылизал блюдце, взобрался на диван и развалился на нем.

– Так, Георгий Матвеевич, я не понял! – громко сказал Глеб. – Нам идти пора, а ты, похоже, не торопишься! Последний раз предупреждаю, иначе... я пошел!

Парень вышел в коридор, обулся, открыл дверь и стал ждать кота. Но Жорик и не думал следовать за ним.

– Странно, – пробормотал журналист. – Вчера он за мной через всю Москву проехал, а сегодня и вставать не желает. Может, он ночью «огненному братану» хорошую взбучку устроил и теперь совершенно за меня спокоен? Что ж, разбираться некогда. Я пока еще числюсь в журнале и опаздывать не должен.

Он еще несколько секунд подождал кота, но поскольку тот не появился, Глеб вышел в подъезд и закрыл дверь на ключ.

– Нужно будет ему песок принести для туалета, – сам себе сказал парень. – А то нагадит где-нибудь на диване...

Он быстро сбежал вниз по ступенькам и отправился в редакцию.

Работал Глеб в двадцати минутах ходьбы от собственного дома. Это обстоятельство даже как-то примиряло журналиста с вредным редактором Коровиным. «Где еще я найду такую близкую к дому работу? – рассуждал он. – А «главвреда» можно и потерпеть!»

Добравшись до офиса, парень поднялся по ступенькам на второй этаж и постучал в кабинет редактора.

– Войдите! – раздался голос Коровина.

Глеб вздохнул и зашел в кабинет.

– А, Глеб вернулся! – громогласно заявил редактор.

– Здравствуйте, Яков Михайлович!

– Ну, здравствуй, мил человек!

Редактор поднялся из-за стола, подошел к журналисту и хлопнул его по плечу.

– Удивительно, как это ты вдруг сподобился сам ко мне на ковер явиться? – язвительно произнес он. – Попросил неделю за свой счет, а пропал почти на два месяца! Как выкручиваться будешь?

– Не буду я выкручиваться. Прошу только дать мне доработать три недели с последующим увольнением по собственному желанию. Ну и расчет, разумеется...

– Расчет?! – разозлился Коровин. – Да я по твоей милости был вынужден другого журналиста срочно нанимать! Ты ж ничего толком не объяснил! Как в воду канул, а теперь являешься и чего-то там требуешь!

– Обстоятельства были, Яков Михайлович. Заболел я, даже позвонить не мог.

Глеб провел рукой по своей лысой голове и многозначительно посмотрел на редактора.

– А наших читателей не волнует твоя болезнь! – парировал главред. – Им статьи нужны, новости, очерки. Так что, прощай, Глеб, уволил я тебя!

– Но, Яков Михайлович!..

– Никаких «но»! Думать нужно было. А теперь освободи помещение, ты мне работать мешаешь!

Коровин уселся за стол и больше ни единым взглядом не удостоил бывшего журналиста. Парень понял, что никакого расчета он не получит. Он повернулся и покинул кабинет редактора.

– Ну вот, допрыгался! – пробормотал Глеб себе под нос. – На что теперь жить? Денег у меня почти не осталось, у родителей просить стыдно. А еще долги старые надо вернуть перед отъездом.

Мрачные мысли не давали покоя. Всю дорогу до дома парень раздумывал, как же ему быть. На новую работу устраиваться не было смысла. Ну кто возьмет журналиста сроком на три недели, если испытательный срок – месяц?! Однако и сидеть сложа руки Глеб не собирался. Нужно было оплачивать квартиру, кормить Жорика и вернуть друзьям деньги за купленный недавно плазменный телевизор.

– И на кой черт я его купил! – ругал «плазму» парень. – Смотреть мне его все равно некогда, да и сплошные негативные эмоции от него! Только братана лишний раз нервировать. Все, решено, телевизор продаю!

Но Глеб прекрасно понимал, что даже продав телевизор, он не сможет вернуть всю занятую им сумму.

В дурном настроении он поднялся к себе в квартиру. Жорик, как ни в чем не бывало, спал на диване. На парня он не обратил ни малейшего внимания.

– Дрыхнешь?! – произнес Глеб. – А меня только что уволили. Придется тебе, видимо, с мясных кусочков на обычный сухой корм перейти.

Он прошел в спальню и только теперь вспомнил, что кровать сгорела, и прилечь не на что.

– Блин! – в сердцах воскликнул парень. – И что теперь делать? Придется, похоже, потеснить Жорика.

Он вернулся в зал, но, взглянув на сладко спящего кота, не стал его трогать. Глеб устроился прямо на полу, на ковре. Он подложил руки под голову и, глядя в потолок, принялся в уме считать, сколько же ему нужно денег, чтобы со спокойной совестью уехать к деду Матвею. Получалась весьма внушительная сумма.

– Вот, ёлки-палки! – тихо сказал парень. – Грузчиком, что ли, устроиться? Только вряд ли я смогу ящички ворочать – телосложение не то! Как же быть?

И тут в его голове вдруг всплыл вчерашний разговор с однокурсником Женькой Снегиревым.

– О, точно! – воскликнул Глеб.

От радости он даже сел на ковре.

– Как же я сразу про него не вспомнил?!

Жорик нервно дернул ухом и перевернулся на другой бок. Глеб тихо встал и отправился в коридор. Из кармана куртки, висевшей на вешалке, он достал сотовый телефон и принялся искать номер однокурсника. Обнаружив заветные цифры, парень немедленно набрал номер и принялся терпеливо ждать ответа. Однако Женька не отвечал. Глеб набирал его несколько раз, но телефон молчал. Парень вернулся в комнату, сел в кресло и задумался. Сколько он так просидел, Глеб не знал, но в какой-то момент его из оцепенения вдруг вывел звонок сотового телефона. Парень схватил трубку и сказал:

– Слушаю!

– Глебыч, привет! – раздался глухой голос Снегирева. – Я тут обнаружил пропущенные звонки, все от тебя!

– Жека, здоров! – обрадовался Глеб. – Да, это я тебя донимаю. А ты что трубку-то не брал?

– Да, понимаешь, я на маршрут выходил, а телефон в другой куртке оставил. Так что случилось?

– Скажи, Жек, твое предложение насчет работы еще в силе?

– Да. Что, неприятности в журнале?

– Не поняли мы с главредом друг друга. Ушел я. А жить на что-то нужно.

– Ясно. Знаешь, давай мы с тобой через пару часов встретимся и все обсудим, а то мне сейчас еще кое-куда забежать надо.

– Говори, куда подойти?!

– Я недалеко от центра буду. Давай у «Метелицы» пересечемся!

– Хорошо. Через два часа – я там!

Снегирев отключил телефон, а Глеб стал судорожно собираться.

– Со мной пойдешь? – спросил он Жорика.

Но кот не удостоил его даже взглядом.

– Ладно, спи! Я скоро буду, – произнес парень и вышел из квартиры.

Он понимал, что идет на встречу немного раньше, но предпочитал лучше пройтись по улицам, чем сидеть в четырех стенах. Глеб не торопился. Он медленно брел через сквер к станции метро, наслаждаясь чистым прохладным воздухом. Прощальное осеннее солнышко золотило макушки деревьев. Было так красиво и спокойно, что все тревоги и печали отошли куда-то на второй план. Бывший журналист добрался до метро и сел только на четвертую электричку, стараясь таким образом сократить время до встречи с однокурсником. Но все равно, когда он оказался на Новом Арбате, оставалось еще минут двадцать до окончания «условных» двух часов. Чтобы не привлекать внимание охраны, парень не стал ходить перед входом в кафе, а отошел немного дальше – к магазинам. Наконец, час «Х» настал, и Глеб направился к комплексу. Вдруг он увидел, что с противоположной стороны к «Метелице» бодрым шагом направляется его друг – Женька Снегирев.

– Привет! – крикнул ему журналист. – А я думал ты на «Бентли», как минимум, подъедешь.

Снегирев подошел, пожал Глебу руку и сказал:

– Да на кой черт он мне нужен, если я больше времени под землей провожу, чем на поверхности? К тому же и содержать его недешево. Я уж как-нибудь метро обойдусь. Зайдем куда-нибудь, перекусим?

– Только не в «Метлу». Мне сейчас по карману разве что... «Макдоналдс»!

– Ладно, идем прогуляемся.

Парни свернули в ближайший переулок и вскоре вышли на старый Арбат.

– Так что у тебя случилось? – поинтересовался Женька.

– Уволили меня.

– А сказал, что сам ушел. Ну, да ладно. Это не столь суть важно! Когда к новой работе планируешь приступить?

– Да хоть сегодня!

– Сегодня уже поздно, а вот завтра, с утра, можно.

Друзья зашли в «Макдоналдс», взяли себе по чизбургеру и лимонаду и устроились за столиком у окна. Народу было много, но их столик стоял особняком и позволял вести беседу.

– Жека, я должен тебе признаться, – вдруг произнес Глеб.

– Если в любви, то уже опоздал! Я женщин предпочитаю! – хмыкнул Снегирев.

– Да ну тебя! – махнул рукой журналист. – Я же серьезно! В общем, через три недели я уезжаю из Москвы, возможно, навсегда. А работа мне нужна, чтобы чуток денежек заработать да долги раздать.

– Ясно, – кивнул Женька, откусывая кусок от чизбургера. – Но ты сам посуди, кто ж тебя на три недели брать будет? Тем более, платить? Знаешь, сколько лет у нас ребята стажируются? Маршруты изучают, проходки... Никто тебя просто так под землю не пустит.

– Я понимаю. Но я ж к тебе, как к другу обращаюсь... посодействуй!

– А что это тебя из столицы потянуло? Все сюда прут, а ты – наоборот!

– Да ввязался я в одно дело, из которого пути назад нет. Вот и приходится всем жертвовать.

– Куда навострился?

– В Великий Устюг.

– Что ж, город древний. Слышал я, там тоже подземные ходы имеются.

– О, еще сколько! – воскликнул Глеб и осекся, поймав на себе удивленный взгляд Снегирева.

– Так, – медленно проговорил однокурсник, – давай-ка рассказывай и поподробнее! О подземных ходах, Великом Устюге и деле, из которого пути назад нет...

Журналист понял, что Женька просто так от него не отстанет и начал в общих чертах описывать свою последнюю командировку. Он умолчал о том, что к нему подселился языческий мыслеобраз и о том, что он совершил путешествие в 11 век, зато в красках описал свое путешествие с Саней и дядей Колей по подземным лабиринтам, проходящим под дном Сухоны и Северной Двины. Закончил он рассказ тем, что обещал вернуться и отыскать в подземных ходах так и не найденную древнюю пентаграмму. Глаза однокурсника разгорелись.

– Круть! – выдохнул он. – Так значит, и там подземелья есть! Слышь, Глеб, удивил ты меня! Не знал я, что в тебе романтик живет. Что ж, помогу тебе, как брату. Возьму в напарники. Только на маршрут одного ставить не буду, сам понимаешь, неопытный ты. Нельзя тебе одному под землю соваться. Это ж не Великий Устюг! Тут одних коллекторов – не меньше миллиона! Зарплатой обеспечу, но за это будешь помогать наносить на карты новые подземные объекты. Договорились?!

– Договорились! – восторженно воскликнул журналист. – Спасибо, Жека, спас ты меня!

– Рад, что смог помочь! – вытирая рот салфеткой, заметил Снегирев. – Но учти, работать будешь неофициально, то есть никаких договоров подписывать не будем. Для всех – ты мой кореш, диггер, из Великого Устюга. Приехал обменяться опытом, так сказать.

– Согласен!

– В таком случае, завтра подъезжай на «Тушинскую». Когда с кольца будешь пересадку делать, садись в последний вагон. На станции сразу иди к ближайшему выходу в город и поднимайся наверх. У метро я с ребятами буду тебя ждать.

– Почему «Тушинская»? Я думал, мы с центра начнем... с Кремля!

– Завтра у меня экскурсия на «Волоколамку» назначена. Группа – человек пять, ну и ты с нами.

– «Волоколамская»? Слышал, слышал... Говорят, ее скоро открыть должны.

– Вроде, да. «Спартак» называться будет. Но пока еще людей туда водим. Сейчас, конечно, не так интересно, как лет пять назад, однако поглазеть есть на что. К тому же для новичков маршрут вполне подходящий. Завтра сам все увидишь! Обязательно прихвати с собой парочку бутербродов, бутылку воды и фонарик. Только размести все так, чтобы руки свободными оставались. Да, форма одежды – спортивная. Но одевайся по размеру. Если одежда будет болтаться, то лезть будет трудно. Цепляться будешь, застревать. Обувь – лучше кроссовки. Пожалуй, пока с тебя хватит. Все остальное я сам возьму.

– А во сколько подъехать надо?

– К половине седьмого утра. Позже внимание будем сильно привлекать.

– Тогда нужно еще раньше.

– Ребята не успеют добраться. Некоторые на другом конце Москвы живут.

– Понял и принял к сведению. В половине седьмого буду у «Тушинской», как штык!

– Отлично! – сказал Женя, поднимаясь из-за стола. – А теперь пошли! Ты – за обмундированием, а я в контору ненадолго забегу, возьму списки тех, кто на эту неделю на экскурсии записался.

Друзья вышли на улицу и попрощались. Снегирев свернул в ближайший переулок, а Глеб направился к станции метро. По дороге домой он зашел в охотничий магазин и купил фонарик, который можно было надеть на специальном обруче на голову. Кроме того, он приобрел камуфляжный костюм из непромокаемой ткани и отличные ботинки на пружинящей подошве. Довольный покупками, парень поспешил домой.

Жорик встретил его у входной двери в коридоре.

– Оголодал, бродяга? – поинтересовался Глеб. – Ну, ничего! Зато теперь я смогу тебе на корм заработать. На работу меня взяли. Это надо отметить!

Он разулся, прошел на кухню и положил на блюдце двойную порцию кошачьего корма. Жорик забежал следом, деловито обнюхал мясные кусочки и принялся аккуратно есть. Журналист устроился рядом за столом и продолжил разглагольствовать.

– Представляешь, – говорил он, – опять меня судьба под землю пихает. Хотел же спокойно в редакции три недельки досидеть, и... адью! Ан, нет! Придется покорять мрачные подземелья. Как считаешь, это не повлияет на моего огненного братана? А то я побаиваюсь маленько. Вдруг он прилив энергии почувствует? Тогда мне крышка!

Парень взглянул на Жорика, но тот даже ухом не повел.

– Интересно, понимаешь ты меня или нет... – пробормотал Глеб. – Ну, да ладно! Время уже вечернее, пойдем телевизор посмотрим, а то продам я его, а сам так и не попользуюсь.

Он включил какой-то боевик и уставился в экран. Там неопрятного вида громилы били друг другу морды. Стоял ужасный шум, слышались вопли, ругань и крики. Журналист толком не мог понять, из-за чего произошла вся «заваруха». Он продолжил наблюдать за громилами и вдруг почувствовал, как к его лицу приливает жар.

– Опачки! – воскликнул парень. – А это еще что такое?!

Он вскочил на ноги и бросился в ванную. Включив свет, Глеб прильнул к зеркалу. Оттуда на него смотрел совершенно измученный лысый парень с большими черными впадинами под глазами. Кожа парня излучала оранжевый свет. Создавалось впечатление, что он тяжело болен желтухой.

– Чёрт! – закричал журналист. – Братан! Ты воспринимаешь все слишком буквально! Мы с тобой просто смотрели фильм, понимаешь?! Обычный фильм! Никто там никого настоящего не бил и не убивал! И крови настоящей не было! Обычная краска или кетчуп! Что же ты так реагируешь?!

Вдруг за спиной Глеба раздалось сильное шипение. Он оглянулся и увидел, что Жорик прижался к полу и готовился к прыжку.

– Еще тебя не хватало, Георгий Матвеевич! – сквозь зубы процедил парень. – Шёл бы ты, мне с братухой потолковать надо!

Он захлопнул дверь перед самым носом кота и вновь повернулся к зеркалу. Вдруг журналист увидел, как от его головы оторвался небольшой язык пламени и тут же погас в воздухе. Кожу засадило. Глеб вскрикнул, открыл воду и сунул голову под кран. Но вода совершенно не смачивала кожу.

– Блин, как же я забыл! – дрогнувшим голосом пробормотал парень. – Я же в оболочке...

В этот момент о дверь ванны ударились что-то тяжелое, и тут же раздался грозный кошачий вопль. Он вернул журналисту способность соображать. Глеб выпрямился, несколько раз глубоко вздохнул, стараясь выровнять дыхание, затем сказал, как можно более спокойно, обращаясь к своему отражению:

– Что ты делаешь, дурак?! Ты разрушаешь свое единственное пристанище в этом мире! Ну да, перевозбудился немного, глядя на кровь, и что? Рви, ломай, круши?! Не будь идиотом! Куда ты денешься? Физической оболочки у тебя нет, а Жорик в два счета отправит тебя в Абсолют. Я же предлагаю тебе мирное трехнедельное сосуществование, с последующим «выпуском» тебя где-нибудь в лабиринтах под Сухоной. Решай, брат!

Парень улыбнулся зеркалу страшной улыбкой. Внезапно с ним стали происходить метаморфозы. Во-первых, исчезли, словно выровнялись, черные впадины под глазами. Во-вторых, кожа перестала отливать оранжевым цветом. В-третьих, Глеб почувствовал, как жар отхлынул от его лица.

– Вижу, ты принял правильное решение! – усмехнувшись, обратился он к огненному монстру. – Что ж, я в тебе не сомневался! А теперь, давай успокоим Жорика.

Журналист открыл дверь, и взъерошенный кот со страшным урчанием ворвался в ванную. Он покрутил головой, все обнюхал и неожиданно ... успокоился.

– Видишь, Георгий Матвеевич, зря волновался! – заметил парень. – Братан хоть и вспыльчивый, в прямом смысле этого слова, но отходчивый. Идем-ка лучше в зал, что-нибудь «умиротворяющее» по телевизору найдем.

Глеб подхватил кота и вышел из ванной. Он попытался найти какую-нибудь спокойную программу, но сделать это оказалось крайне сложно. Каналы пестрили всевозможными видами насилия. Даже в комедиях проскальзывали моменты с тыканьем вилкой или ударом током. Все персонажи отчаянно выясняли отношения, плакали, рыдали и что-то доказывали.

– Да что ж за телевидение у нас такое! – в сердцах воскликнул журналист. – Не балет же, в самом деле, мне смотреть!

Наконец он наткнулся на детский канал, где два клоуна учили детей что-то мастерить из цветной бумаги. За просмотром этой передачи парень и скоротал вечер.

– Никогда не думал, что все мы смотрим сплошной негатив, – обратился он к Жорику. – Теперь я понимаю, почему у деда Матвея нет телевизора. Погань смотреть не хочет, а поделки из цветной бумаги делать некогда! Ладно, давай спать ложиться. Завтра встать ни свет, ни заря!

Глеб постелил себе на диване. Рядом с ним пристроился кот. В другой раз журналист бы его выкинул, но теперь он побаивался огненного мыслеобраза. А Жорик внушал определенную уверенность в благополучном исходе ночи.

Поворочавшись с боку на бок, парень, в конце концов, уснул. Как оказалось, кот на самом деле повлиял на него положительно. Кошмары Глебу не снились. Утром он проснулся от звонка будильника на сотовом телефоне.

– Вот ведь, лажа какая! – пробормотал журналист, не привыкший так рано вставать.

Он включил свет и огляделся. Жорика не было. Парень отправился на кухню и вдруг заметил кота, сидящего у входной двери в коридоре.

– А ты что тут делаешь? – спросил его Глеб. – Меня, что ли, стережешь? В таком случае, я тебе скажу... Сегодня я спускаюсь под землю, а тебе там – не место! Ты же кот, а не альпинист! Так что иди ешь побыстрее да ложись спать! Я бы и сам с удовольствием поспал, да некогда.

Он положил в миску остатки кошачьего корма, подумав, что нужно не забыть купить сегодня новый. Затем попытался умыться, что ему не удалось. Зато журналист обнаружил, что еще может чистить зубы. Это открытие привело его в неопиcуемый восторг! Он, как ребенок, набирал в рот воду и булькал ею. После этого он надел купленный накануне камуфляж, глотнул вчерашнего чая и стал делать бутерброды. Набрав бутылку воды, парень засунул все в небольшой рюкзачок и направился к выходу. У двери продолжал сидеть Жорик.

– Эй, ты не ел, что ли? – удивился Глеб. – Ну-ка топай на кухню!

Но кот и не думал подчиняться.

– Нельзя тебе со мной! – пытался объяснить ему журналист. – Я сам еще ни разу в Москве под землей не был. Мне руки свободные нужны. Как я лазить буду?

Жорик не двинулся с места. Тогда парень аккуратно приоткрыл дверь, оттолкнул кота и выскользнул в подъезд. Со вздохом облегчения он закрыл дверь на ключ и бросился к станции метро. Он добрался до Таганско – Краснопресненской линии и сел в последний вагон электрички, как и говорил ему Снегирев. Выйдя из метро на станции «Тушинская», Глеб сразу же заметил неподалеку группу ребят в спортивных костюмах. Он подошел ближе и увидел среди них своего однокурсника Женьку.

– Наконец-то! – с притворным вздохом произнес Снегирев. – Мы тебя уже минут десять ждем.

– Извиняюсь, я от кота никак отвязаться не мог. Еле-еле его дома оставил.

– Ты уверен? – приподняв левую бровь, поинтересовался Женя.

Затем он демонстративно уставился за спину своему другу. Журналист обернулся и чуть не ахнул от удивления! Перед ним сидел Жорик, собственной персоной.

– Ну, ты... – не нашелся, что сказать парень.

– Что будем делать? – спросил Снегирев. – С котом ты не можешь выйти на маршрут. К тому же он, похоже, слепой.

Глеб схватил друга под локоть, немного оттащил от общей группы и прошептал:

– Жека, прошу, не отправляй меня домой! Жорика я в рюкзак посажу. Ты про него даже не вспомнишь! Он – умница, только мне не доверяет, поэтому и навязался...

– Кто не доверяет? Кот? – вытаращив глаза, произнес Снегирев.

– Именно! Я ж его дома оставил, запер на два замка, а он все равно просочился как-то. Даром, что слепой!

Женька хмыкнул и сказал:

– Ладно, экскурсий с котами у нас пока не было. Так что черт с тобой, иди! Но за животное будешь нести ответственность сам! Тем более, это твой кот.

– Спасибо, Снегирев, ты – настоящий друг! – радостно проговорил журналист.

Они вернулись к общей группе, и Женя сразу же взял инициативу в свои руки.

– Так, – говорил он, – поскольку у нас по времени задержка, давайте поторопимся! Но для начала я представлю вам своего помощника Глеба! Своего ассистента кота он представит вам позже! А теперь – рюкзаки в руки и вперед!

Среди ребят послышался негромкий смешок. Журналист не стал обращать на него внимания. Он подхватил Жорика и посадил его в рюкзак, оставив тот незакрытым. Затем он закинул рюкзак за плечи и отправился следом за группой. Только теперь он смог получше рассмотреть тех, с кем ему предстояло совершить спуск под землю. Это были ребята – подростки лет 14-15. Среди них было четыре парня и одна девушка.

Снегирев привел группу в ничем не примечательный двор. Людей вокруг еще не было, лишь одинокий прохожий шарахнулся от них в сторону и постарался побыстрее скрыться.

– Отсюда, – многозначительно произнес Женя, – мы и начнем нашу необыкновенную экскурсию.

Все стали с удивлением оглядываться. Тем временем Снегирев подошел к совершенно непримечательному коллектору и крикнул Глебу:

– Глебыч, помоги поднять крышку.

Журналист немедленно кинулся на помощь, и они аккуратно сняли крышку.

– Теперь, дорогие друзья, попрошу минуточку внимания! – важно сказал Снегирев. – Спуск под землю – это вам не прогулка по Арбату. Нужно быть предельно внимательными и осторожными. Под землей, как вам известно, проходит множество различных коммуникаций, поэтому ничего не трогать и без моего ведома никуда не соваться! А то получится, как с тем пропавшим диггером...

– С каким-таким пропавшим диггером? – спросила девушка.

Как оказалось, ее зовут Маша.

– Расскажу чуть позже! – произнес Женя. – А пока, включаем фонарики и спускаемся за мной шаг в шаг! Глеб, ты замыкающий! Крышку за собой задвинешь, а то, не дай бог, кто-нибудь в коллектор провалится.

После этого Снегирев стал быстро спускаться в колодец. За ним последовали ребята, затем пододвинув ближе крышку, стал спускаться Глеб. Он нашупал ногой скобы, вмонтированные в стенку коллектора, прочно встал на них и натащил на себя крышку люка. Сразу стало заметно темнее. Лишь под ногами мерцали огоньки фонариков. Жорик, на удивление, вел себя очень спокойно. Лишь изредка он переминал лапы да высовывал из рюкзака голову, чтобы отдышаться.

Экскурсанты спустились в небольшую комнатку, сплошь утыканную вентилями и трубами.

– Отсюда придется карабкаться через узкий лаз, – предупредил Снегирев. – Рюкзаки и сумки берем в руки и толкаем перед собой!

Он снял свой походный рюкзак и первым скрылся в отверстии за вентилями. За ним потянулись ребята. Глеб замылся. Он никак не мог представить, что бедного Жорика нужно куда-то пропихивать.

– Ну, чего застрял?! – раздался окрик из лаза. – Так мы никогда до «Волоколамки» не доберемся!

– Иду! – проямлил журналист.

Он снял рюкзак и аккуратно просунул его в отверстие. Как и говорил однокурсник, проход оказался очень узким. Парень с трудом полз по нему, периодически подталкивая рюкзак. Внезапно тот как-то обмяк. Глеб догадался, что Жорик покинул временное пристанище и куда-то сбежал.

– Жека! – крикнул он. – Мой кот удрал из рюкзака!

– Да успокойся! – раздался голос друга. – Тут он! Должен заметить, что по тоннелям он карабкается куда ловчее тебя!

– Слава богу! – выдохнул журналист. – Не придется перед дедом Матвеем отчитываться за пропажу любимца.

И он с воодушевлением пополз дальше. Наконец, лаз расширился, и Глеб выбрался в еще одно небольшое помещение. На этот раз здесь были кабели различной толщины и цветов. Ребята во главе со Снегиревым терпеливо дожидались журналиста. Маша держала на руках кота, который «тарахтел», как холодильник.

– Сейчас нужно будет по кабелям спуститься, – произнес Женя. – Поэтому, Глеб, засовывай своего питомца обратно в рюкзак. Иначе провалится в шахту, а оттуда – назад пути нет.

Журналист кивнул, забрал Жорика из рук девушки и посадил его в рюкзак. Затем для верности он закрыл рюкзак на замок, оставив лишь небольшую щелочку для поступления воздуха. Тем временем Снегирев начал спуск. За ним потянулись экскурсанты. Замыкал шествие, как обычно, Глеб. Спуск прошел без каких-либо происшествий.

Дальнейшая дорога ничем не отличалась от начального этапа: те же лазы, те же спуски и комнаты с вентилями, трубами и кабелями. Внезапно тоннель, по которому пробиралась группа, расширился, и вдалеке показался свет.

– Свет! Я вижу свет в конце тоннеля! – закричал кто-то из ребят.

Все засмеялись.

– Мы почти на месте, – заметил Женя. – Это и есть станция-призрак!

– Неужели «Волоколамская»?! – ахнула Маша.

– Она.

– Но она так ярко освещена!

– Так на ней работы ведутся. Говорят, что если не в этом, то в следующем году точно откроют!

Экскурсанты прошли последние несколько десятков метров и вышли на огромную платформу.

– Здесь мы отдохнем полчаса, а потом отправимся в обратный путь, – сказал Снегирев. – Сейчас можете осмотреться, но ни в какие тоннели не соваться! Это приказ!

Экскурсанты тут же снимали с себя рюкзаки и сумки, побросали их на пол, выключили фонарики и отправились вдоль платформы, радостно что-то обсуждая.

– Эх, молодежь! – усмехнулся Снегирев.

Он присел на корточках возле сумок и кивком показал Глебу садиться. Журналист не дал себя долго упрашивать. Он лишь скинул рюкзак, выпустил из него Жорика и пристроился рядом с товарищем. Кот стал крутить головой по сторонам и принюхиваться.

– Чего это он? – удивился Женя. – «Нюхачем», что ли, работает?

– Что-то вроде того. Он же слепой, так у него нос вместо глаз служит.

– Понятно. Ну как тебе наша первая вылазка? Кстати, с почином тебя!

– Спасибо! Очень интересно.

– Так чего же ты с пацанами не побежал станцию осматривать? Как-никак, «призрак»!

С 75 года прошлого века простаивает.

– А чего осматривать-то? Ну, колонны! Ну, бетон! Ну, рельсы! Коробка – коробкой!

– Эх, Глеб, не романтик ты! А как же «прикоснуться к живой легенде»? Тут столько про эту станцию баек ходит.

– Кстати, а где рабочие? А то придут, а тут – мы! Скандал будет.

– Не будет. У меня договоренность.

– А... раз так, то отлично!

В этот момент подбежала улыбающаяся Маша.

– Спасибо, Евгений! – радостно воскликнула она. – Это такое счастье побывать здесь еще до открытия!

– Вот, учись кайф от жизни ловить! – указывая Глебу на девушку, заметил Снегирев. –

А то заладил... колонны, бетон, рельсы! Счастье это, понял?!

– Да понял, понял, – усмехнулся журналист.

– Ну что, Маш, зови парней! – произнес Женя. – Нужно отметить ваш первый спуск!

Девушка кивнула и куда-то умчалась вдоль платформы. Жорик словно посмотрел ей вслед, затем подошел к Глебу и прилег у его ног. Вскоре появились ребята. Все были возбуждены и о чем-то горячо переговаривались. Тем временем Снегирев достал из своего рюкзака бутылку «колы».

– Я думал, шампанское будет! – улыбнулся Глеб.

– Запоминай, первое правило диггера – ни капли спиртного, пока не выберешься на поверхность! – серьезно сказал Женя. Под землей всякое может случиться...

Он извлек также несколько одноразовых стаканчиков и принялся разливать в них «колу». Затем он раздал напиток ребятам и Глебу и торжественно произнес:

– Друзья, соратники! Хочется поднять этот импровизированный бокал за то, что в вас еще живут романтики, исследователи и покорители неизвестных глубин! Надеюсь, эта первая экспедиция станет действительно первой в длинной череде других экспедиций и путешествий! Ура!

Все закричали «ура» и принялись чокаться пластмассовыми стаканчиками.

– Евгений, – внезапно сказала Маша, – вы обещали рассказать о пропавшем диггере.

– Раз обещал, значит, расскажу! – кивнул Снегирев. – Присаживайтесь на рюкзаки, история довольно длинная.

Ребята, как могли, устроились на сумках и рюкзаках, и Женя начал рассказ...

– Во времена моей беспечной юности, когда я только стал совершать первые вылазки под землю, меня познакомили с одним очень известным диггером – Волком. Спросите, почему «Волк»? Да потому, что он сам себя так называл: «Одинокий Волк»! Был это очень сильный и уверенный в себе молодой человек, который, буквально, бредил подземельями. Он частенько уходил в экспедиции один и пропадал днями, а иногда и неделями. Его опыт был бесценен как для ученых, занимающихся изучением Москвы, так и для руководства города, поскольку он находил такие ходы и лазы, в которых нога человека не ступала уже несколько веков. Благодаря ему было извлечено множество древних реликвий и ценностей. Кто-то поговаривал, что Волк знает проход к библиотеке самого Ивана Грозного, скрытой где-то в подземных лабиринтах.

Все были настолько уверены в опыте и знаниях этого парня, что когда однажды он вовремя не вернулся из экспедиции, никто не придавал этому особого значения. Дни проходили за днями, недели за неделями... И только спустя полтора месяца остальные диггеры вдруг стали задумываться, куда же Волк исчез? Заявили в милицию. Стали прочесывать известные подземные маршруты. Но этот диггер был одиночкой, поэтому никто о нем ничего не знал. Наконец, милиции удалось найти его девушку. Она сказала, что в последнее время перед исчезновением Волк часто твердил ей, что нашел дорогу к таинственному подземному городу и собирается туда отправиться. Он даже звал ее пойти вместе с ним. Но его подруга оказалась куда менее романтической, чем был сам парень, и отказалась. В милиции предположили, что, возможно, диггера убили. Они разузнали у девушки об «особых приметах» на теле ее друга. Она ответила, что на кисти правой руки у него была сделана татуировка в виде кирки и заступа, крест-накрест. Все следующие дни следователи обзванивали морги и уточняли, не имеется ли у них неизвестный труп с подобной татуировкой. Однако результат оказался отрицательным. На этом следы диггера обрывались. Милиции ничего не оставалось, как отложить запутанное «дело» в «долгий ящик». Прошел год. Я как раз поступил в университет на факультет журналистики. Однажды мне и одному моему товарищу диггеру предстояло спуститься в подземелья Кремля. Произошло их частичное подтопление, и нам нужно было найти утечку. Как назло, меня задержали в университете, и мой товарищ отправился на маршрут один. Позже он рассказывал, что все происходило, как обычно. Он прошел по затопленным подземельям, обнаружил протекающую трубу и вызвал специальную ремонтную бригаду. Ожидая приезда рабочих, мой приятель прохаживался по тоннелям, как вдруг в стене одного из них обнаружил совершенно неизвестную ему полость. Он предположил, что это обычный обвал, и стал осматривать ее при помощи фонарика. Однако это оказался какой-то сквозной проход. Мой товарищ, не долго думая, забрался в него и стал изучать. Проход привел его в комнатку, явно искусственного происхождения, сплошь заваленную останками крыс. Создавалось впечатление, что кто-то устроил здесь свое логово. Запах стоял жуткий, и парень решил быстро ретироваться. Но когда он собирался выйти из комнаты, на него вдруг набросилось огромное лохматое существо. Оно с силой впилось зубами в руку моего приятеля, и ему ничего не оставалось делать, как пустить в ход молоток, который он всегда носил с собой, для того, чтобы раскалывать в подземных кладках камни. Он несколько раз стукнул это существо по голове, и только тогда оно выпустило его руку. На крики парня в тоннель прибежали рабочие из приехавшей ремонтной бригады. Они скрутили существо и вытащили его на поверхность.

При свете дня уже можно было понять, что это не животное, а обычный одичавший человек. К своему безграничному удивлению на его правой кисти мой товарищ обнаружил татуировку в виде кирки и заступа крест-накрест. Вызвали «Милицию» и «Скорую». Как оказалось, это на самом деле был тот самый диггер – Волк! Но никто не мог понять, как он заблудился в досконально изученных подземельях Кремля! Ведь от того места, где он находился, до выхода на поверхность было не более сотни метров...

«Скорая» увезла Волка в больницу. Физически он восстановился довольно быстро, но вот мозгами... В общем, после лечения определили его в Кашенко. Наши парни несколько раз навевались к нему, чтобы пролить свет на эту темную историю. Но каждый раз он твердил им одно и то же... Он обнаружил путь, ведущий к подземному городу. Но чтобы туда попасть, нужно было пройти миражи. И не просто пройти, а решить некую головоломку. Волку почти удалось это сделать, но вмешалась какая-то потусторонняя сущность, которая «закрутила» парня и лишила его возможности ориентироваться в подземельях. Именно поэтому он и не смог подняться на поверхность. А чтобы как-то выжить, он приспособился ловить и поедать крыс. Вот так-то!

– Фу, какая гадость! – сморщила нос Маша.

– Неужели это все правда? – спросил кто-то из мальчишек.

– Сушая! Волк до сих пор в психушке лежит, – заметил Снегирев. – А рассказал я вам это для того, чтобы вы сами не вздумали куда-то соваться! Подземелья промахов не прощают! Ребята переглянулись, поежились, и кто-то из них сказал:
– Может, назад уже пойдём, а?!

3

Женя усмехнулся, подтянул к себе рюкзак и убрал в него недопитую бутылку «колы».

– Что ж, можно и назад. Только запомните второе правило диггера... Под землей эмоции отключаем! Остается только голый холодный рассудок, иначе – беда! Иными словами, «дрейфить» будете на поверхности!

Он поднялся на ноги и добавил:

– А теперь собираем стаканчики и уносим их с собой. Не хочется мне нарекания за мусор получать.

Экскурсанты быстро допили «колу», упаковали сумки и рюкзаки, и группа двинулась в обратный путь. Глеб снова усадил беднягу Жорика в рюкзак и последовал за всеми. Кот вел себя, на удивление, спокойно. Он даже не урчал и не прижимал уши, из чего журналист сделал вывод, что все идет нормально.

Снегирев несколько изменил обратный маршрут и повел группу окружным путем. Идти стало легче. Меньше было узких лазов и проходов. Зато сам путь занял в два раза больше времени, чем дорога до станции. Ребята стали жаловаться на усталость, на что Женя только посмеивался и говорил:

– А что вы хотите? За удобства надо платить! Идем дальше, зато с комфортом. Наконец, показалась знакомая маленькая комната, утыканная вентилями и трубами.

– Ура! – выдохнули экскурсанты. – Пришли!

– Погодь! – заметил Снегирев. – Я сначала выгляну, осмотрюсь! Много ли народа вокруг?! А то шороха наведем.

Он поднялся по скобам, вмонтированным в стенки колодца, и осторожно приподнял крышку люка. Через пять минут он крикнул ожидающим внизу ребятам:

– Все спокойно! Поднимайтесь в темпе!

Затем он сдвинул крышку вбок и первым выбрался из коллектора. Маша и мальчишки последовали за ним. Глеб тоже собрался подняться, как вдруг его взгляд привлекло странное зеленоватое свечение на трубах. Он выключил фонарик и с интересом стал рассматривать происходящее. Внезапно тысячи зеленых огоньков облепили все трубы, находящиеся в небольшой комнатке. Они подобно светлячкам, искрились, переливались и сверкали. Парень сделал пару шагов по направлению к двум крупным вентилям, как вдруг от них оторвались и взмыли в воздух сотни огоньков. Они окружили журналиста и стали порхать подобно бабочкам. В голове у Глеба помутилось, но в этот миг в рюкзаке страшно заурчал и зашипел Жорик. Он принялся извиваться и попытался выбраться наружу. К тому же сверху в проеме люка показалась голова Снегирева.

– Эй, Глебыч! – закричал он. – Чего возишься? Или решил дожидаться, когда коллектор зеваки окружат, чтобы подняться, так сказать, с триумфом?!

Возни Жорика и этого окрика было достаточно, чтобы вывести парня из состояния оцепенения. Он встряхнул головой, и огоньки тотчас рванули от него в разные стороны.

– Что за хрень-то такая? – пробормотал журналист себе под нос, но потом более громко воскликнул:

– Иду, Жека!

Он вернулся к скобам и быстро поднялся по ним наверх. Ребята встретили его шутками.

– Наверное, подземный город увидел, поэтому задержался! – хихикали они.

– Да нет, просто Жорик решил справить нужду, а я его дожидался, – выкрутился парень.

Он понимал, что про «зеленые огоньки» сейчас говорить не следует. После того, как крышка была водружена на коллектор, Женя и Глеб проводили ребят до метро. Там они с ними попрощались. Снегирев обернулся к Глебу и сказал:

– Как смотришь на то, чтобы перекусить? Время-то обеденное!

– Можно! У меня с собой бутерброды есть, а у тебя «кола» недопитая. Давай где-нибудь пристроимся и поедим.

– Принимается! – кивнул однокурсник. – Заодно и деньги сэкономим – покупать ничего не надо.

Они поднялись на поверхность. Журналист извлек из рюкзака измученного кота и понес его на руках.

– Никогда не видел такого трогательного отношения к животному, – заметил Женя. – Вы с ним прямо «не разлей вода»!

– Если б ты знал, насколько прав! – усмехнулся Глеб.

Парни заметили небольшую зеленую лужайку со скамейкой и свернули к ней. Журналист выпустил Жорика на траву, и тот начал немедленно все обнюхивать.

– Слушай, он у тебя не кот, он – пес, только замаскированный! – рассмеялся Снегирев. – Вечно что-то вынюхивает.

Друзья уселись на скамейку, и Глеб достал бутерброды, приготовленные утром.

– Угощайся! – обратился он к Жене. – Не зря же я все это сделал. Заодно и Жорика накормим.

Он снял с одного из бутербродов колбасу и положил на край скамейки. Кот, привлеченный запахом, подобрался ближе и стянул кусок вниз. Затем он принялся аккуратно разгрызать его на кусочки и есть. Тем временем Снегирев разлил остаток «колы» по стаканам и сказал:

– Что ж, Глеб, ты – молодец! Первую ходку выдержал с достоинством, не смотря на присутствие питомца. Но должен тебя предупредить, что в дальнейшем лучше его оставлять дома. У нас есть гораздо более сложные маршруты, и кот в рюкзаке будет тебе просто мешать.

– Ты это ему скажи! – ткнул в Жорика пальцем журналист. – Он же ничего не понимает, ходит за мной, как приклеенный.

Женя хитро посмотрел на друга и спросил:

– А с чего это вдруг такая любовь? Вроде я слышал, что кошки больше к домам привязываются, чем к людям.

Глеб, было, уже открыл рот, чтобы заявить, что кот к нему приставлен дедом Матвеем для присмотра за огненным монстром, но вовремя одумался и ляпнул:

– Понимаешь, он же слепой, а я у него единственная связующая нить с внешним миром ну, соответственно, и с кормом. Поэтому он ни на шаг от меня не отходит.

– Звучит странно. Знаешь, ты, все же, постарайся котика куда-нибудь на время вылазок пристраивать.

Журналист кивнул.

– Куда в следующий раз пойдем? – поинтересовался он.

– О! У меня для тебя много чего любопытного. Начнем, пожалуй, завтра с Кремля. Маршруты отработанные, изученные, но для тебя сейчас главное – это опыт! Немного потренируемся, а там – более серьезными делами займемся.

– Какими, например?

– Ох, и любопытный ты, Глеб! Ладно, скажу по старой дружбе.

Снегирев огляделся по сторонам, понизил голос и тихо произнес:

– Есть один правительственный заказ. Нужно кое-где нанести на карту города новые карстовые пустоты.

– А почему шепотом?

– Да потому что, простым смертным об этом знать не обязательно. Сам посуди, живем, как на пороховой бочке. Того и гляди, вся Москва под землю уйти может. А что будет, если об этом обычные граждане узнают? Паника начнется!

Глеб усмехнулся и многозначительно произнес:

– А-а-а... так вот ты о чем! Тогда можешь быть спокойным. «Желтая пресса» буквально пестрит подобными байками. Люди в курсе, и, как видишь, никакой паники не наблюдается!

– Дурак ты! То «желтая пресса», а то – реальные документы! Разницу чувствуешь?

– Знаешь, мне все равно, по какому поводу под землю лезть. Лишь бы деньги платили...

– Похоже, дружище, ты не очень серьезно относишься к нашей работе. Так что начну понемногу тебя просвещать.

– Давай, – кивнул журналист, дожевывая бутерброд.

– Тогда слушай!

Снегирев поудобнее устроился на лавке и начал говорить:

– Подземкой я бредил с самого детства. Мы тогда с мальчишками со двора частенько совершали вылазки в подвалы соседних домов. Так вот, однажды, через подвал дома мы каким-то образом выбрались в коллектор, а оттуда – в неизвестные подземные ходы. То путешествие я считаю своим посвящением в диггеры... Мы долго петляли по подземельям, пока, наконец, не оказались в одном таинственном помещении. Там на полках, покрытые толстым слоем пыли, стояли какие-то бутылки и банки. Решив, что наткнулись на старый склад с вино-водочными изделиями, мы начали стирать пыль с одной из бутылей. Мой друг направил на нее свет фонарика, и тут... произошло непредвиденное! Из бутылки на нас уставился немигающим взглядом какой-то уродец. Казалось, он молча нас изучал. С дикими криками мы бросились прочь с этого жуткого «склада». В тот момент мы с друзьями думали, что попали на базу прищельцев. Лишь много позже, когда я уже стал профессиональным диггером, я еще раз побывал в гостях у «НЛО-навтов». Как оказалось, будучи мальчишками, мы случайно забрались на заброшенный склад института океанографии. А в банках хранились экспонаты, оставленные по недосмотру или халатности сотрудниками института. Но именно благодаря этой находке я и стал досконально изучать московскую подземку. Не хочу хвастаться, но сейчас я – один из наиболее авторитетных диггеров города. Со мной советуются по многим вопросам, в том числе и по планированию строительства новых микрорайонов. Поэтому я прошу тебя быть под землей предельно внимательным. Объясню на примере... Все карстовые пустоты образуются из ранее малозаметных трещин. В них попадает вода, которая постепенно вымывает землю, образуя полость. Вода накапливается – полость увеличивается. Проблем добавляют горе-строители, которые не зная о наличии пустоты, вырывают глубочайшие котлованы, в которые и заливается фундамент. Дальше строят объект. Вот тут и начинается «карусель»! Вроде бы здание только построено, а оно уже считается аварийным, поскольку может в любой момент провалиться.

Глеб тут же вспомнил рассказ своего отца о «замороженном» объекте на стройке и заинтересованно произнес:

– Жека, с этого момента чуть подробнее! Я весь – внимание!

Однокурсник довольно улыбнулся и продолжил:

– Видишь, Глебыч, наша с тобой задача не только любопытных зевак под землю водить, но и обеспечивать безопасность населения.

– Но если промашки уже допущены? Сам же сказал, горе-строители роют котлованы, не зная о наличии пустот. Что в таких случаях делают? Вряд ли станут разрушать новое здание, оно же не сто рублей стоит! К тому же нужно выплатить зарплаты тем, кто его строил.

– Истину глаголишь! В таких случаях вызывают диггеров, и они оценивают все риски, связанные с эксплуатацией данного объекта. Если карстовые пустоты не очень большие, их устраняют.

– То есть, есть вероятность, что рабочим все же выплатят заработную плату? – спросил Глеб.

– Ты это о чем?

– Да так... ни о чем! Продолжай!

– Однако существуют гигантские пещеры, которые никак не уберешь. Задача диггеров следить за такими образованиями и регулярно наносить их на карты города. Существует некий критический предел разрастания карстовой пустоты, после чего может случиться обвал. И мы должны информировать об этом правительство города.

– И много у нас «критических» пустот под Москвой?

Снегирев хмуро кивнул и произнес:

– Все Садовое кольцо. В центре в некоторых местах земляная перемычка составляет всего 250-300 метров. К окраинам – чуть больше – около 900 метров. Если по-хорошему, то на Красной площади военные парады устраивать нельзя. Резонанс может все разрушить.

– Но вы же сообщаете обо всем правительству. Почему тогда ничего не предпринимается?

– Потому что нельзя сеять панику. Столица, все-таки!

– Нормально! Панику не сеять! Только вот под землю провалимся ... и все!

– Нет, Глебыч, не все! Под землю провалиться – не самое страшное. Хуже всего то, что под нами море! И если в воду уйдет хотя бы центральная часть Москвы, то волна поднимется такая, что ни одному японскому цунами и не снилось! Смывает не только весь город, но и пригород, и многие рядом стоящие города.

– Да нет, Жека, ты преувеличиваешь! Читал я про Московское море. Оно слишком глубоко расположено! Можно не переживать.

– Но ты не учитываешь, что приблизительно 5000 наземных рек и речушек заковали в трубы и пустили под землю. Со временем многие коммуникации дали течь, а менять их никто не собирается. Воде нужно куда-то деваться, и она размывает почву, образуя дополнительные карстовые пустоты. Во многих местах земляная прослойка, отделяющая Московское море от города, практически смыта. И подземный водоем пополняется... теперь уже пресной водой. Год за годом трубы все больше разрушаются, вода прибывает, и море расширяет свои границы. Добавь сюда плывуны, грунтовые воды и сгнившую канализацию. Да, забыл еще о Москве-реке упомянуть... Имей в виду, что 30% воды из русла просачивается под землю. Теперь чувствуешь, чем все это грозит?!

Глеб кивнул и хриплым голосом произнес:

– Чую! Катастрофой!

– Именно. Поэтому каждый месяц наша команда обследует так называемый одиннадцатый уровень, на котором расположено Московское море, и любые изменения его границ наносят на карты. Естественно, все границы мы осмотреть не можем, поскольку протяженность водоема просто гигантская! Но там, где ведутся строительные работы, где рядом проходят ветки метро или находятся склады – мы обязательно это делаем.

– Спасибо, Снегирев! Теперь я понял, что твоя работа ничуть не легче работы сапера, обезвреживающего мины.

– Да, напряжение, примерно, то же! Никогда не знаешь, когда «рванет»!

– Жека, я все понял. Можешь рассчитывать на меня, не подведу! Буду делать все, что скажешь. Ведь это мой город! Здесь живут родные и близкие мне люди.

– То-то! – усмехнулся однокурсник. – Но есть, Глебыч, одно «но»!

– Что за «но» такое?

– Чтобы выполнить все то, о чем я тебе рассказал, приходится кое на что закрывать глаза...

– Не темни, говори прямо!

Снегирев несколько минут молчал, словно собираясь с мыслями, затем продолжил:

– Во-первых, приходится идти на компромисс с правительством. Молчать о том, о чем просят и не лезть туда, куда не просят. Во-вторых, просто необходимо не обращать внимания на то, что иногда происходит в подземных галереях.

Однокурсник выразительно посмотрел на Глеба и замолчал. Журналист удивленно спросил:

– А что там происходит?

Снегирев наклонился, сорвал травинку и принялся задумчиво ее грызть.

– Понимаешь, – сказал он, – всему тому, что там изредка случается никакого разумного, тем более, научного объяснения нет. Это из разряда историй под грифом «Байки диггеров». Смесь странных визуальных восприятий и звуковых галлюцинаций. Более подробно описывать – не имеет смысла. Сам вскоре все поймешь, если продолжишь походы под землю.

– Привидения, что ли, наблюдаются? – усмехнулся Глеб.

– И не только, – уклончиво ответил однокурсник. – Но ты зря иронизируешь! Бывает довольно страшно. Многие из наших работу из-за этого бросили.

– Ладно, – махнул рукой журналист, – справимся как-нибудь!

Он немного помолчал, затем добавил:

– Лучше расскажи подробнее о завтрашней экспедиции.

– Как я уже говорил, покажу тебе Кремль, вернее, его подземную часть. Там много чего интересного есть. И ходы обустроены для экскурсий. Пару дней тебя потренирую, а потом настоящим делом займемся – пойдем нижние уровни подземки исследовать.

– Отлично! Куда завтра подходить и во сколько?

– В десять утра я тебя у ГУМа буду ждать. Там неподалеку один коллектор есть, очень удобный для спуска. Оттуда и начнем нашу вылазку. Еды и воды бери больше. Тур затянется на весь день. Ну а теперь пойдем, мне нужно еще к приятелю одному заскочить, он мне денег должен.

– Может, мне с тобой? В качестве «силового аргумента»?

– Да нет, там нормальный чувак! Только немного не у дел оказался. Так что, бери кот и айда!

Парни дошли до метро, сели в электричку и отправились к центру. На кольцевой Глеб перешел на свою линию и поехал домой.

Дома он первым делом принялся убираться в спальне, поскольку накануне до сторевшей кровати у него не дошли руки. Журналист вынес на мусорку то, что осталось от некогда любимого места отдыха. Время летело незаметно, и когда парень взглянул на часы, было уже около девяти вечера. Он скинул с себя грязную одежду и принялся уговаривать огненного мыслеобраза, чтобы тот дал ему вымыться. Через пятнадцать минут уговоров, кожа парня снова стала смачиваться водой. Он быстро принял душ, измерил, на всякий случай, температуру тела и отправился на кухню кормить Жорика. Заодно начал разговаривать с мыслеобразом.

– Слушай, братан! – говорил Глеб, накладывая корм в кошачью миску. – Есть у нас с тобой одна проблемка. Ты мне температуру понижаешь своей оболочкой, за это огромное спасибо! И мыться даешь, за что тоже отдельное мерси! Но было бы лучше, если бы твоя оболочка еще и на грязь действовала. То есть, не давала грязи ко мне прилипать. А то ведь новая работа у меня пыльная. Да ты и сам знаешь, видел! Всё по подземельям, да по канализациям... Поесть захочешь – а руки не помыть! А при чужих людях я к тебе обращаться не могу, сам понимаешь, за сумасшедшего примут. Так что войди в положение, посодействуй, а я при случае тебе отслужу.

Он ждал каких-нибудь проявлений со стороны тела, но ничего не последовало.

«Похоже, перебор!» – подумал парень. Он напился чаю и отправился спать на диван. Уже засыпая он почувствовал, как рядом с ним пристроился кот.

Следующие два дня были очень насыщенными для Глеба. В компании Жени Снегирева он прошел несколько десятков километров по подземельям Кремля. Кроме того однокурсник показал ему опасные зоны под Красной Площадью и ГУМом. На этот раз Жорик не последовал за журналистом, очевидно решив, что тот и без него справится. Зато Глеб, увидев собствен-

ными глазами гигантские трещины и полости, понял, что Снегирев был недалек от истины, говоря о возможности провала под землю некоторых зданий.

К концу второго дня журналист был выжат, как лимон. Поднимаясь на поверхность, он чисто автоматически спросил Женю о следующем путешествии.

– Как я и обещал, – радостно сообщил однокурсник, – завтра отправляемся на 11 уровень. Дорога туда неблизкая, так что ночевать придется в тоннелях. Обязательно возьми спальник, если не хочешь свалиться с воспалением легких. Под землей сыро и холодно. Еда, вода и одежда – по твоему усмотрению!

– Хоть бы денек на отдых дал! – пробубнил Глеб.

– Обойдешься! Ты всего-то на три недели устроился. Половина первой уже прошла, так что, терпи! За твои прогулки под Красной Площадью никто и гроша не заплатит. А вот за вылазку к Московскому морю, заказчик отвалит кучу денег. Уяснил?

Журналист кивнул.

– Во сколько встречаемся и где? – мрачно спросил он.

– В полдень у Большого Театра. Покажу тебе один люк, из которого мы сразу на станцию метро-2 попадем. А оттуда по шахтам спустимся ниже. Да, обуь резиновые сапоги! Придется немного по канализации прогуляться.

– Метро-2? – заинтересованно переспросил Глеб. – Но ведь туда же простым смертным вход закрыт.

– Так мы и не простые смертные! – усмехнулся Снегирев. – Мы – диггеры – властители подземелий!

– Умеешь ты интриговать. Но почему в полдень? Мы же людское внимание привлечем!

– А раньше мы в этот люк и не попадем. Завтра сам поймешь почему.

После этого разговора парни распрощались и разошлись по домам. Измученный Глеб доехал на метро до своей станции и отправился к своему двору короткой дорогой через сквер. Он шел, петляя среди деревьев, как вдруг увидел неподалеку группу людей с забавными французскими бульдогами. Собаки весело резвились и играли. Журналист засмотрелся на них, и не заметил торчащую корягу. Его нога зацепилась, и парень со всего маху упал в грязную лужу. Чертыхаясь на чем свет стоит, он выбрался из лужи с отвращением глядя на свои ладони, которые по его мнению должны были быть облеплены черной жирной грязью. Однако к своему удивлению Глеб увидел, что его руки совершенно чистые, хотя он приземлился на них точно в центр лужи.

– Неужели работает? – пробормотал он, вспоминая свое пламенное обращение к языческому мыслеобразу. – Ну, спасибо, брат! Я – твой должник!

В эту минуту его вернул к действительности какой-то шум. Он оглянулся и увидел, что к нему спешат хозяева французских бульдогов.

– Как вы? – кричала на бегу худощавая женщина. – Не ушиблись?

– Нельзя так засматриваться, батенька! – вторил ей седовласый старичок, едва удерживая своего питомца за поводок.

– Да все в порядке! – крикнул им журналист. – Простите, я тороплюсь!

И он зашагал прочь быстрой походкой. Растерявшиеся хозяева собак замерли не месте.

– Странный какой-то! – проговорила женщина.

– Видать, башкой шарахнулся! – глубокомысленно заметил старичок.

А парень старался удалиться от свидетелей происшествия, поскольку опасался, что их может заинтересовать тот факт, что он выбрался из грязи, абсолютно не запацкавшись. Вернее, испачкалась лишь одежда.

Дома Глеб скинул с себя грязные вещи и забросил их в стиральную машину. Затем еще раз внимательно осмотрел свое тело и убедился, что оно чистое.

– Надо же! – восхищенно произнес он. – Это просто замечательно! А то ведь не всегда есть возможность помыться.

Он покормил Жорика, достал с антресолей спальный мешок и резиновые сапоги и начал упаковывать рюкзак, готовясь к завтрашнему походу. Окончательно устав, журналист устроился на диване перед телевизором. Правда он забыл взять с тумбочки пульт, и теперь ему было страшно лень встать.

– Жорик! – крикнул Глеб. – Будь другом, принеси пульт, пожалуйста! Меня ноги не держат!

Кот все еще копошился на кухне. Внезапно шорох стих, и Жорик на двух задних лапах, повиливая хвостом, торжественно прошествовал в зал. Передней лапой он зажимал чашку с чаем. Он прошел мимо дивана и уселся в кресле напротив, закинув одну лапу на другую. Журналист вытаращил от удивления глаза и даже не смел пошевелиться. Кот с шумом отхлебнул чай из чашки, затем поставил ее на подлокотник кресла и громко сказал голосом деда Матвея:

– Ну, здравствуй, Глеб! Давненько не виделись!

После этого его рот растянулся в улыбке, открывающей острые зубы.

Парень сглотнул слюну и сипло прошептал:

– Чур, меня, чур! Совсем «крыша поехала»...

И журналист принялся усиленно креститься. Но улыбающийся кот не исчезал. Более того, он продолжал периодически отпивать чай. Глеб не выдержал такой мощной «психической атаки» и громко закричал:

– Изыди, Сатана!

Кот усмехнулся, отставил чашку, вытер лапой усы и, уставившись пустыми глазницами на парня, поинтересовался:

– Ну и как?! «Изошёл» Сатана-то?!

После этого он звонко расхохотался и произнес:

– Ладно, Глеб, хорош беситься! Не уж-то и впрямь не узнал?! Это ж я – дед Матвей!

Журналист забился в угол дивана и оттуда с подозрением наблюдал за Жориком.

– Похоже, ты точно умом тронулся! – продолжал веселиться кот. – А ведь все очень просто объясняется. Мне сегодня срочно нужно было с тобой переговорить. Ждал я тебя в зеркале в ванной комнате достаточно долго, но ты так и не появился. Надо же! Даже после похода по канализации не соизволил помыться! Вероятно, ты превращаешься не в огненного монстра, а в свинью!

Жорик вновь захихикал голосом деда Матвея. После этих слов Глеб вздохнул с облегчением и сказал:

– Ну, дед! Ну, шутник! Я ж просил не появляться так неожиданно! А откуда вы про канализацию узнали?

– Кот сообщил. И про то, что тебя из журнала уволили, и про то, что огненный монстр твою кровать спалил, и про то, что ты диггером устроился.

– Стукач, значит...

– Зачем «стукач»?! О тебе беспокоится! Ты ж под землей сейчас большую часть времени проводишь, а там существа низшего порядка обитают. Энергетика у них отрицательная. Смотри, как бы твой «квартирант» не напился от них. А то не сможешь его сдерживать!

– Если вы привидений имеете в виду, то я пока еще ни одного не видел.

– Не только привидений. Есть и вполне материальные живые организмы. Надеюсь, ты в курсе, что в Москве около сорока действующих ядерных реакторов?! Часть из них используется для научных исследований, часть – для производства радиоактивных материалов для онкологической медицины. Но это не столь суть важно! Главное, что отработанное топливо и радиоактивные отходы хранятся под землей. Периодически случаются утечки. Радиация просачивается в землю, попадает в воду, и происходят постепенные мутации проживающих побли-

зости организмов. Вероятно, ты знаешь о гигантских крысах, обитающих неподалеку от Курчатовского института?!

– Враки это все! – махнул рукой Глеб. – Еще ни одну не поймали и даже на сфотографировали!

Кот задумчиво почесал за ухом и заметил:

– Что ж, это хорошо, что ты скептически относишься к подобного рода информации. Значит, будешь все подвергать сомнению, что уменьшит шансы твоего квартиранта на получение качественной отрицательной энергии, подкрепленной твоим страхом.

– Что?! – не понял журналист.

– Отвлекись! Сейчас не об этом! Хочу поговорить о цели моего визита к тебе.

Кот выпрыгнул из кресла, сцепил передние лапы за спиной и стал прохаживаться на задних лапах перед диваном. Затем он резко остановился и сказал:

– Глеб, помнишь, я обещал тебе, что сдвину энергетический поток, проходящий возле Великого Устюга, ближе к центру Земли?! Так вот... я перелистал уйму книг, посоветовался с Ниной и понял, что сам с этим не справлюсь. Постарел, силы уже не те!

– Вы хотите, чтобы я вам помог? – с подозрением спросил журналист.

– Что ты! – замахал лапами кот. – Куда тебе поперек батьки в пекло-то лезть?!

– Тогда чего вы хотите?

– Сушью безделицу! Так ... пустячок! Чёрную диадему!

– Что за диадема такая?

Кот хитро улыбнулся и запрыгнул обратно на кресло.

– Диадема эта, мой юный друг, является древним артефактом. Другое ее название – «Корона власти». Ею владели Александр Македонский, Чингисхан и Наполеон. Она дает своему хозяину возможность познать все сущее, вспомнить прошедшее и приобрести силу равную богам. Однако эта безделушка предназначена лишь для людей божественного происхождения. Если ее наденет простой смертный, то он потеряет волю и станет игрушкой в руках людей и судьбы. Такая вот штука!

– Ну и на кой черт она вам? Или вы уверены в своем «божественном происхождении»?

Кот хохотнул.

– Эх, Глеб! – сказал он. – Мы же с тобой говорили о боге! Неужели ты опять стал сомневаться?!

– Да нет... – неуверенно протянул парень. – Я помню, что бог здесь!

Он постучал себя по голове.

– М-да... – произнес Жорик голосом деда Матвея. – Диадему тебе надевать ни в коем случае нельзя! Но для меня она будет выходом из создавшейся ситуации. Я обрету силу и знания, сдвину поток к центру земли и снова припрячу эту реликвию куда-нибудь подальше. Только сначала мне нужно, чтобы ты ее нашел!

– Ха! – воскликнул Глеб. – Где ж я ее найду?!

– Говорят, – уклончиво промурлыкал кот, – что Наполеон, уходя из Москвы, бросил диадему где-то под Самарой в одну из пещер. А раз уж ты – диггер, то найти ее тебе не составит никакого труда!

– Вы что, предлагаете мне совершить паломничество в Самару?! – с угрозой в голосе проговорил журналист.

– Ну, зачем?! – примирительным тоном сказал Жорик. – Я же говорил, что все подземные ходы и пещеры связаны между собой. Тебе стоит лишь сильно захотеть найти диадему, и подземные тоннели сами выведут тебя к ней.

Глеб заволновался, уж очень ему не хотелось бродить по подземельям в поисках какого-то артефакта. Он закусил губу и задумался. Затем радостно улыбнулся и произнес:

– А может, обойдемся шапкой Мономаха? Я точно знаю, что она находится в Оружейной палате в Москве!

Кот фыркнул и покачал головой.

– Нет, Глеб, – заявил он. – Если хочешь, чтобы все прошло гладко, то ищи Черную диадему. Вероятно, с ее помощью я смогу безболезненно разделить тебя с огненныммыслеобразом, и ты вернешься к нормальной человеческой жизни.

– Правда? – дрогнувшим голосом поинтересовался журналист. – Но вы же говорили, что это нереально, и я все равно сгорю!

– Когда я говорил, я еще не подумал о «Короне власти». А теперь я полностью уверен в благополучном исходе ритуала. Ведь Черная диадема – это о-о-о...!

Жорик задрал лапу вверх и потряс ею в воздухе.

– Что ж, это все меняет! – воодушевленно произнес парень. – Теперь я в лепешку расшибусь, а найду вам эту корону. Даже если придется пройти все пещеры под Самарой.

Кот вздохнул и заметил:

– Ты опять все пропустил мимо ушей. Я же сказал, что не надо ни в какие пещеры под Самарой соваться. Ты просто думай о диадеме, мысленно призывай ее к себе, она сама тебе проход под землей откроет. А там... привезешь ее ко мне – и все дела!

Вдруг Жорик насторожился и потряс ушами.

– Слышь, Глеб, – сказал он. – А который сейчас час?

– Почти одиннадцать вечера.

– Вот, ёксель-моксель! Задержался я с тобой, мне на службу пора! Ну, бывай! И мойся почаще, тогда мне в Жорика вселяться не придется! – хихикнул кот.

Он пулей выскочил в коридор, едва не задев чашку из-под чая, которая так и стояла на подлокотнике кресла. Журналист кинулся следом за Жориком, но когда он появился на кухне, кот, как ни в чем не бывало, сидел и умывался на подоконнике.

– Не успел сказать, чтобы он не пугал меня так больше, – только и пробормотал парень.

Затем он вернулся в зал, застелил диван и лег спать. Чуть позже к нему забрался и Жорик.

На следующий день Глеб проснулся очень рано. К его удивлению, кот тоже не спал. Он сидел в кресле и словно смотрел на парня.

– Что-то мы с тобой перестарались, Георгий Матвеевич! – заметил, потягиваясь, журналист. – До полудня еще куча времени, а мы встали ни свет, ни заря!

Он попытался снова уснуть, но это ему не удалось. Тогда Глеб встал и принялся заново перепроверять все вещи, которые взял в экспедицию. Затем он накормил кота и позавтракал сам.

– Слушай, а давай я тебя к маме отвезу! – вдруг радостно произнес парень, обращаясь к коту. – Я ведь уйду на несколько дней, а ты голодный сидеть будешь.

Но Жорик вдруг зашипел, заурчал и прижал уши к голове.

– Не хочешь? – переспросил журналист. – Со мной, что ли, собираешься?

Кот перестал шипеть и удалился в коридор.

– Только ты учти, – крикнул ему вслед Глеб, – я ведь не на прогулку иду! Под землей будет грязно, холодно и сыро!

Жорик не удостоил его ответом.

– Вот, блин! – сквозь зубы процедил парень. – Придется теперь еще и кошачий корм с собой тащить.

Он сходил в магазин, купил несколько пакетиков жидкого и большой пакет сухого корма. Затем упаковал все это в рюкзак. В это время Жорик сидел у входной двери, словно наблюдая за Глебом.

– А как я тебя понесу? – сердито спросил парень. – В прошлый раз рюкзак был почти пустой, поэтому ты ехал в нем. А теперь – места нет! Как будем выходить из положения? Да,

и Снегирев может обозлиться. Скажет, что я издеваюсь! Он же предупреждал, чтобы я тебя в экспедиции не брал!

Кот нагло зевнул и улегся прямо у порога. Журналист закончил сборы, позвонил родителям и предупредил их о походе. Через час он отправился на встречу с однокурсником, прихватив с собой Жорика...

У Большого театра толпились люди. Кто-то сидел на скамейках и читал газеты, кто-то наслаждался прекрасным видом на фонтан перед главным входом в театр, а кто-то просто прогуливался. Глеб сразу заметил Женю, поскольку у него за спиной красовался внушительных размеров рюкзак с прикрепленным к нему спальным мешком.

– Здорово! – крикнул Снегирев и осекся, заметив на плече приятеля кота.

– Ты чего это, совсем обалдел? – спросил он. – Я же предупреждал!

– Я пытался ему это объяснить, но он – ни в какую! – спокойно произнес журналист.

– Сдурел?! – возмутился Женя. – Ты просто не представляешь, где нам придется лазить!

Кот там пропадет!

– Слыхал? – спросил у Жорика Глеб.

Кот вдруг заурчал и потянул носом в сторону Снегирева. Затем он повернулся и уставился на того пустыми глазницами. Женя замер и несколько секунд, не отрываясь, смотрел на Жорика. После этого он встряхнул головой, словно очнувшись от чего-то, и сказал:

– Черт с ним, пусть идет! Не на улице же его бросать!

Журналист усмехнулся, понимая, что это решение было явно принято под влиянием его питомца.

– А теперь пошли! – произнес Снегирев. – Сейчас завернем в сквер. Там у меня встреча кое с кем назначена.

– С кем?

– С Михалычем.

– Это еще кто?

– Смотритель местных фонтанов. Он их включает, выключает, осматривает и ремонтирует, по мере надобности.

С этими словами Женя свернул на одну из боковых аллей. Глеб поспешил следом. Пройдя немного вперед, друзья увидели мужчину лет пятидесяти под одним из роскошных фонарей. У него были включенные седые волосы и бегающие узкие глаза неопределенного цвета. Одет он был в синей комбинезон. Снегирев уверенно направился к нему и пожал руку.

– Приветствую, Михалыч! – бойко сказал он.

– И тебе не хворать! – ответил мужчина, с подозрением глядя на Глеба.

Женя перехватил его взгляд и произнес:

– Можешь не переживать, это свой человек! Мы с ним вместе идем. Глебом зовут!

– Здравствуйте, – проговорил журналист и тоже пожал руку смотрителю.

Тот хитро прищурил глаза и заявил:

– Жека, ты меня ни о ком не предупреждал! Я ведь тебе по дружбе помогаю. Меня ж могут уволить за самодеятельность...

– Да, понятно Михалыч, – усмехнулся Снегирев, – сколько?!

– По двойному тарифу! Вас же двое!

– Хорошо, – кивнул Женя.

Он достал из кармана куртки кошелек и сунул в руки мужчины несколько купюр. Тот довольно ухмыльнулся и сказал:

– Что ж, пошли! Только назад в обход выбирайтесь, я вас тут караулить не стану.

Мужчина направился куда-то вперед между деревьев.

– Куда это мы? – шепотом поинтересовался Глеб.

– Ничего не видишь? – спросил Женя.

Журналист отрицательно покачал головой. Снегирев усмехнулся, кивнул на Михалыча и сказал:

– Гляди!

В этот момент зритель присел на корточки прямо на газоне, достал из кармана необычного вида железку и вдруг быстрым движением приподнял ею крышку незамеченного Глебом люка.

– Ух, ты! – воскликнул парень. – Ни за что бы не догадался, что тут есть коллектор!

– Давайте, лезьте быстрее! – произнес Михалыч. – Не ровен час, любопытные набегут!

Парни заторопились, и Женя первым собрался спуститься в колодец. Внезапно зритель сказал:

– А кота куда? С животным пропустить не могу! Оставьте его здесь.

– Михалыч, – серьезно произнес Снегирев, – это не просто кот! Это (он указал пальцем на морду Жорика) научный эксперимент! Ты же знаешь, чем я занимаюсь... Так вот, наши ученые доказали, что слепые коты прекрасно ориентируются под землей и легко находят карстовые пустоты. Как видишь, мы взяли с собой именно такого – специально обученного поискового кота!

Мужчина с интересом осмотрел Жорика, затем кивнул и произнес:

– Что ж, раз так, то совсем другое дело! Значит, кот – это не совсем кот! Получается, вас не двое, а трое! Так что и такса тройная!

Женя опешил от такой наглости своего приятеля, но спорить не стал. Поблизости уже и так остановились и с интересом наблюдали за происходящим две сухопарые старушки. Снегирев достал бумажник, извлек из него еще несколько купюр, молча вложил их в руку Михалыча и начал спускаться в колодец.

4

Смотритель, ухмыляясь, спрятал деньги в карман комбинезона и, оттолкнув в сторону Глеба, полез в колодец следом за Женей. Журналист оторопел от такого хамского отношения, но потом решил не обращать на это внимания. Он вытащил из кармана рюкзака и приладил на голове фонарик, затем взял под мышку кота и стал осторожно спускаться вниз.

К его удивлению в коллекторе было довольно светло. Откуда-то снизу пробивался свет электрических ламп. Вскоре спуск был окончен, и Глеб оказался в просторном помещении, разделенном на две части кованой решеткой. В той части, где находились наши герои, вдоль стены размещалось множество различных механизмов, рычагов и вентилях. Громко гудели большие насосы.

Михалыч подошел к решетке, незаметным движением извлек откуда-то ключ и ловко открыл замок, соединяющий решетку с большим железным кольцом, вделанным прямо в стену. После этого он уперся в прутья плечом, и решетка со страшным скрипом отъехала в сторону. Смотритель вздохнул и сказал:

– Ну, все, парни, бывайте! И помните, если вдруг на Метро-2 вас поймают, скажите, что сами случайно лазейку нашли. А про этот ход – ни-ни!

Мужчина грозно потряс пальцем. Женя молча кивнул. Уж очень ему не хотелось разговаривать с Михалычем после того, как тот его нагло обобрал. Парни зашли за решетку, и смотритель тут же задвинул ее на место. После этого он запер замок и отправился к выходу из коллектора.

Глеб усадил кота себе на плечи и спросил:

– Здесь всегда так светло?

Снегирев кивнул и мрачно ответил:

– Да, пока работает фонтан, должно быть включено автономное освещение. Вдруг авария какая?!

– А ты что без настроения?

– Да этот старый хрыч «обул» меня на приличную сумму денег!

– Не переживай! За себя и Жорика – я верну с первой зарплаты.

– Ладно, забудь! – махнул рукой Женя. – Нельзя начинать поход с минорной ноты. Давай-ка, пойдем. Нам с тобой нужно успеть на электричку.

– Какую электричку? – удивился журналист.

– Сам увидишь, – усмехнулся Снегирев.

Он отправился вперед по тоннелю, который начинался сразу за решеткой. Глеб двинулся следом, с интересом разглядывая кирпичную кладку в стенах. В некоторых местах кирпичи были явно новыми, зато в других, они казались многовековыми.

– Жека, почему кирпичи такие разные? – не удержался от вопроса парень.

– Так ход – то старинный! Мы сейчас к фонтану Витали приближаемся, а он в 1827 году был построен.

– А почему бы сразу возле него не спуститься?

– Там нет такого удобного коллектора. Здесь к 850-летию Москвы все отреставрировали, даже в кладку новые кирпичи поставили. Опять же – свет и сухо! А там – грязь, темнота и сырость! Поверь, этого добра нам с тобой хватит!

– Понятно, – кивнул журналист. – А освещение далеко тянется?

– Нет, сейчас тоннель повернет, и все – темнота! Но Метро-2 освещено. Правда, лампочки тусклые. И все же это лучше, чем свет фонаря.

В этот момент ход, в самом деле, резко завернул. Друзья вышли в черный мрачный тоннель. Пахло сыростью.

– Я предупреждал, – риторически произнес Женя.

Глеб включил фонарь. Его однокурсник тоже извлек из рюкзака спелеологический фонарь и надел на голову. Затем парни отправились дальше.

Ход, по которому они шли, начал постепенно сужаться, а вскоре под ногами появилась вода.

– Теперь ты понимаешь, почему я рекомендовал надеть резиновые сапоги? – спросил Снегирев.

Журналист кивнул. Разговаривать не хотелось. Глеб уже давно не ходил в походы с тяжелыми рюкзаками, поэтому лямки непривычно врезались плечи. Кроме того, Жорик, сидевший на его правом плече, также усложнял передвижение. Из-за всего этого парень совершенно не следил за дорогой. Он слепо шел за Женей, не глядя по сторонам. Они куда-то спускались, протискивались через лазы и пересекали затопленные траншеи. Глебу постоянно приходилось брать кота на руки, чтобы тот куда-нибудь не свалился, и это ужасно его изводило. Наконец, когда парень окончательно выдохся и уже решил признаться в этом другу, Снегирев внезапно сказал:

– Выключай фонарь, мы почти пришли!

– Зачем? Ни черта ж не видно!

– Главное, чтобы нас не увидели, а то выкинут наружу в два счета, да еще и на пятнадцать суток посадят за хулиганство.

Журналист отключил свой фонарик. Следом сразу же погас и фонарь его приятеля.

– Постоим немного, сейчас глаза привыкнут к темноте, – тихо произнес Женя.

Действительно, вскоре Глеб уже смог различить смутные очертания тоннеля.

«Значит, откуда-то пробивается свет!» – догадался он.

– Теперь идем, и постарайся не разговаривать, – шепнул однокурсник.

Парни двинулись вдоль стены коридора. Метров через десять она внезапно ушла в сторону, открывая взору изумленного журналиста широкие металлические ворота. Они были заперты. Но это ничуть не смутило Женю. Он подошел к двум последним прутьям, слегка приподнял их, и они вышли из пазов.

– Лезь! – тихо обратился он к Глебу.

Тот не заставил себя долго ждать и тут же протиснулся через образовавшуюся дыру на бетонную площадку, заканчивающуюся лестницей. Однокурсник последовал за ним, не забыв поставить прутья на место. После этого друзья спустились по широкой лестнице и вышли ... на станцию метро!

Глеб всю жизнь прожил в Москве и постоянно пользовался метрополитеном. Но он мог поклясться, что похожей станции никогда не видел. Она была отделана кремовым мрамором, что выглядело немного мрачно, но торжественно. Парни не стали заходить в основной зал, а сразу же завернули в темный тоннель, в котором проходили рельсы. Журналист обратил внимание на то, что между обычными рельсами находились специальные дорожки, по которым явно могла проехать машина. Тем временем Женя прошел по рельсам дальше – туда, где заканчивались лампочки, и начиналась темнота. Глеб отвлекся от созерцания дорожек и бросился догонять друга. Они продвинулись еще немного вперед, и тут Снегирев тихо произнес:

– Сейчас поднимемся на лестницу и будем с нее на дрезину прыгать. Как скажу, так и сиганешь! И сразу же присядь, чтобы башка не торчала!

– На какую дрезину? – не понял журналист.

– Если это тебя успокоит, то на правительственную! – усмехнулся Снегирев. – Она автоматическая, каждый день проезжает весь маршрут, качество полотна проверяет. На станциях с нее показания снимают, поэтому будем подсаживаться отсюда. Здесь темно, нас с тобой не заметят.

– Но ведь дрезина быстро движется, вдруг прыгнем мимо?

– Примерно пятьдесят метров от станции она идет медленно. Так что не промажешь, не беспокойся! Главное, чтобы нас не засекли с платформы. Поэтому и говорю, чтобы сразу к дну прижимался. А перед следующей станцией спрыгнем метров за пятьдесят, как раз дрезина скорость скинет.

– Ладно, – кивнул Глеб. – Ты только не забудь предупредить, когда прыгать нужно. А то у меня же еще и кот! Его держать надо!

– Скажу, не парься! – произнес Женя и стал подниматься на малозаметную лестницу, вделанную в стену тоннеля.

Журналист поднялся следующим и оказался на неширокой платформе, которая возвышалась прямо над рельсами. Снегирев посветил фонариком на часы и заметил:

– Без пяти минут три, скоро подадут карету!

В самом деле, по рельсам пошел гул, и вскоре из противоположного тоннеля, находящегося по другую сторону платформы, к станции подъехала необычного вида машина. Она была сплошь утыкана различным оборудованием. Над ней, как усики, торчали блестящие антенны, а впереди виднелось что-то похожее на видеокамеру с большим монитором. Тотчас со стороны зала к машине подошли два человека в камуфляже. Они повозились возле камеры с монитором, что-то там извлекли, что-то поставили и вновь удалились.

– Готовься! – тихо сказал Снегирев. – Сейчас ее запустят!

Глеб кивнул, снял с плеча Жорика и сунул его под мышку. Затем он с напряжением принялся следить за дрезиной. Машина почти бесшумно сдвинулась с места и поехала к тоннелю, в котором скрывались парни. Вдруг в тоннель зашел кто-то с фонарем. Он осветил стены и внезапно выхватил из темноты фигуры диггеров.

– Кто здесь?! – раздался грубый мужской окрик.

К этому моменту дрезина почти поравнялась с платформой, на которой стояли Глеб и Женя.

– На счет «три»! – крикнул Снегирев. – Раз, два, три!

Он прыгнул с платформы и потянул за собой Глеба.

– Стой! – раздалось сзади. – Стрелять буду!

И в тоннеле послышались две автоматные очереди. Женя придавил друга к дну машины и прошипел:

– Не высовывайся!

– Жорика не раздави! – пробормотал журналист.

Дрезина набрала ход и помчалась, как ветер. Снегирев отпустил Глеба, и парни сели на полу дрезины.

– Ты цел? – коротко спросил Женя.

– Вроде да... – ответил журналист, осматривая себя и кота.

– Тогда посторонись!

Однокурсник продвинулся к носу машины и стал нажимать на какие-то кнопки под монитором.

– Ты что делаешь? – поинтересовался Глеб.

– Пытаюсь перепрограммировать компьютер. На следующей станции нас наверняка будут ждать, и теперь мы вряд ли отделаемся 15 сутками. Одно дело, если бы нас поймали на самой станции, другое – что мы целенаправленно воспользовались секретным транспортным средством. Поэтому придется сойти чуть раньше. Но на такой скорости это сделать нереально, значит, нужно немного притормозить машину.

– Давай, я попробую! – предложил журналист.

Он подобрался к пульту управления и рассмотрел кнопки под монитором. На них были начерчены странного вида значки, но не было ни одной привычной цифры или буквы.

– Что за черт! – выругался Глеб. – Ничего подобного я раньше не видел!

– Соображай быстрее, Холмс, иначе рискуем никогда не выбраться на поверхность! Журналист принялся тыкать в кнопки наугад. Дрезина взвыла жуткой сиреной, потом выдала струю сиреневого пара, затем в движение пришли усики-антенны, но скорость при этом ничуть не изменилась.

– Через пять минут будем уже на месте, – взволнованно заявил Женя. – Придется прыгать на ходу!

– С ума сошел! Разобьемся в лепешку!

Но Снегирев уже не слушал Глеба. Он встал на краю дрезины, вглядываясь в черный тоннель и стараясь определить, где же можно спрыгнуть. Журналист вцепился в его руку и воскликнул:

– Даже не думай, не пуцу!

– Дурак! – закричал однокурсник. – Не знаешь, с кем связался! Нас же в расход пустят, а потом заметку напечатают, что два диггера без вести пропали под землей. И все этому поверят!

– Все равно не пуцу! – процедил сквозь зубы Глеб и начал отгаскивать друга от края дрезины.

Снегирев сопротивлялся, но журналист повалил его на пол и придавил. В этот самый момент машина вдруг резко сбавила ход.

– Ну вот, допрыгались! – пробормотал Женя. – Похоже, подъезжаем к станции. Что ж, на всякий случай, прощай, Глебка! Прости, что втянул тебя в эту авантюру!

Дрезина дернулась и остановилась. Парни лежали, не двигаясь, ожидая, что вот-вот на них кинутся военные. Но никого не было. Глеб включил фонарь и осмотрелся. Внезапно с верхней панели свесилась рыжая голова Жорика, и он звонко мяукнул.

– Что это? – удивился Снегирев.

– Кажись, Жорик остановил машину, – заметил, поднимаясь на ноги, журналист. – Ну, так и есть! Пока мы с тобой по полу катались, он по панели бегал. Очевидно, случайно лапами нажал нужную комбинацию кнопок.

– Не может быть! – поразился Женя.

Он встал, убедился, что станции поблизости нет, и сказал:

– У тебя золотой кот! Сегодня он спас нам жизнь. Но нужно торопиться! Когда дрезина не появится на станции, ее тотчас кинутся искать по тоннелям. Поэтому нам лучше свалить подобру-поздорову!

– Куда? Ты знаешь, как отсюда можно выбраться?

– Знаю. Вдоль всего полотна Метро-2 понатыканы шахты, ведущие на нижний уровень подземелий. Там обустроены бункеры на случай ядерной войны. Я как раз вел нас к одной такой шахте. Но теперь нам к станции нельзя! Поэтому, давай вернемся немного назад. Там наверняка должны быть еще спуски!

Парни не стали медлить. Глеб подхватил на руки Жорика и спрыгнул с дрезины. Женя подтянул лямки рюкзака и поспешил следом. Друзья отправились назад – туда, откуда только что приехали. Примерно метров через сто Снегирев указал вперед и сказал:

– Гляди, видишь, свет пробивается?! Зуб даю, здесь спуск на нижний уровень!

Парни двинулись вдоль полотна и вскоре увидели небольшой отвод в сторону. Именно с той стороны и был виден слабый свет.

– Туши фонарь! Там может быть охрана, – шепнул Женя.

Глеб выключил фонарь и стал ждать, когда глаза привыкнут к полумраку. Через несколько секунд диггеры уже могли различить на черной стене тоннеля очертания более светлого небольшого квадрата. Тусклый свет выбивался именно из него. Снегирев подошел к нему и аккуратно заглянул внутрь. Затем он поднял руку вверх, давая понять Глебу, чтобы тот немного подождал, и скрылся в «квадрате». Несколько минут, которые журналист ожидал своего друга, показались ему вечностью! Наконец в проеме появилась голова Жени, и он произнес:

– Нам повезло! Это конечно не спусковая шахта, но вполне пригодный для передвижения воздуховод. Так что ползи за мной!

Парень снова исчез, и Глебу ничего не осталось, как начать спускаться в «квадрат». Он нащупал ногой скобы, вделанные в стены воздуховода и, подхватив кота одной рукой, полез вниз.

Спуск показался ему бесконечным. Несколько раз лаз сворачивал то вправо, то влево. Но неожиданно воздуховод закончился. Друзья вылезли на небольшую площадку, недалеко от которой находилась дверь, а чуть дальше начинался коридор.

– Думаю, это один из бункеров, – указал на дверь Снегирев. – Идем в коридор, глядишь, еще один воздуховод найдем. Нам нужно спуститься ниже.

Диггеры двинулись по коридору, который кое-где освещался тусклыми электрическими лампочками. Примерно метров через триста-четырееста они наткнулись на решетку, закрытую на засов.

– Так-с, посмотрим, посмотрим... – пробормотал Женя и, отодвинув засов в сторону, протиснулся за решетку.

Глеб остался ждать его в коридоре. Через пару минут вернулся ликующий Снегирев.

– Глебыч! – радостно заявил он. – Это шахта! Теперь мы запросто спустимся на десятый уровень.

– Но море же ниже!

– Нам главное до экспериментальных установок добратся, а там я по карстам тебя доведу до места, – заверил Женя.

Парни зашли за решетку, снова закрыли ее на засов и подошли к похожему на колодец сооружению. Они забрались в кабину, чем-то напоминающую корзину, и Снегирев принялся крутить барабан, к которому эта кабина крепилась.

– Чего смотришь, помогай! – обратился он к Глебу.

Журналист кивнул, посадил кота на плечо и тоже начал вращать барабан.

– Я думал, тут автоматизировано все, – пробормотал он.

– А вдруг электричество отключат? На такие случаи и оставляют такие вот механические спуски, – пояснил Женя.

Спускались они очень долго. Наконец корзина ткнулась в земляной пол и встала. Вокруг была непроглядная темнота.

– А где же аварийное освещение? – поинтересовался Глеб.

– Его включают только тогда, когда запускают установки, – произнес Снегирев и выбрался из корзины.

– Хоть бы рассказал, что за установки такие, – заметил журналист. – А то лезем куда-то... в нас стреляют... от кого-то убегаем... а я ничего не знаю!

Он также выбрался из корзины и включил фонарь.

– Хорошо, – кивнул Женя. – Ты прав! По крайней мере, нужно знать, из-за чего вся эта кутерьма. Идем, по дороге расскажу.

Друзья отправились дальше по темному земляному коридору. Кое-где он был укреплен щитами и досками.

– В общем, – начал свое повествование Снегирев, – решил я тебя до моря коротким, но запретным путем провести – через Метро-2. Диггерам строжайше запрещено там появляться. Это стратегический объект, сам понимаешь! Военные там день и ночь глаз не смыкают, а мы у них под носом дрезину увели. Более того, страшно даже подумать (Женя усмехнулся), что твой кот умудрился как-то ее перепрограммировать. За такое по головке не погладят! Далее... мы с тобой спускаемся на нижние уровни, где в военное время должны скрываться очень важные персоны. Здесь у них предусмотрены бункеры, склады для продовольствия и резервуары для воды, топлива, ну и по мелочи... Так что, мы теперь преступники, возможно, даже ино-

странные шпионы. Черт его знает, как нас назовут. Поэтому в наших интересах – никому в руки не попадаться! Кстати, сейчас мы с тобой на самом нижнем «обжитом» уровне. Что здесь творится, знают немногие. Тут создаются различные экспериментальные установки, на случай ядерной войны. Уровнем ниже начинаются карстовые пещеры, в них – Московское море. Но и это не все! Под морем есть еще несколько уровней... Что там находится – не знает никто! Говорят, там расположена база НЛО. Вроде, когда искали под Москвой нефть и пробурили шахты ниже уровня Московского моря, то наткнулись на непонятные объекты. Как будто даже фотографии имеются и отчеты под грифом «совершенно секретно». Но нас это не касается! Нам главное – незаметно пробраться мимо постов до карстов, а далее я поведу тебя свободным маршрутом – без секретных установок и военных.

– Было бы хорошо. А то автоматные очереди как-то не вписываются в мои планы.

Вдруг впереди послышался шум работающего двигателя. Парни насторожились, а Жорик прижал уши и заурчал.

– Кажется, приближаемся к какому-то объекту, – тихо произнес Женя. – Приглуши фонарь и держи ухо востро!

Друзья выключили фонари и замерли в темноте. Через несколько секунд Глеб сказал:

– Похоже, я что-то вижу... Нет, точно, я вижу стены коридора и тусклый свет впереди.

– Аналогично. Попробуем подобраться ближе. Только тихо!

Парни осторожно двинулись вперед. С каждым шагом шум работающего мотора становился все громче, а свет ярче. Внезапно стены коридора разошлись в стороны, и перед диггерами открылась большая округлая пещера. По периметру она была освещена электрическими лампами. В ее центре возвышалось нечто, напоминающее бурильную установку. Вот оно-то и издавало громкий шум.

– Что это? – шепнул Глеб.

– Кажется, бур.

– Да, но где бурильщик?

– Сейчас посмотрим.

Скрываясь за земляными кучами, друзья подобрались ближе к агрегату. Неожиданно кот, который до этого просто сидел на плече журналист и урчал, ужасно зашипел и изогнул спину.

– Ай! – скривил губы Глеб. – Он когтями мне в плечо впился, гад! Почуял кого-то!

Снегирев выглянул из-за кучи и стал незаметно рассматривать работающую машину. Через полминуты он с испуганным лицом присел рядом с другом и произнес:

– Знаю, это звучит нереально, но буром управляет... крыса!

Журналист внимательно посмотрел на однокурсника и сказал:

– Посиди здесь, я сам взгляну!

После этого он снял с плеча Жорика, сунул его в руки Жене и перебежал за кучу, находящуюся возле самой установки. Собравшись духом, Глеб выглянул из-за кучи и обомлел... Даже при свете тусклых электрических ламп было видно, что за стеклом в кабине водителя поднимает и опускает рычаги огромная серая крыса. Размерами она была не меньше взрослого дога. Ее огромные черные глаза так и зыркали по сторонам. Внезапно журналисту показалось, что крыса его заметила. Она отпустила рычаги и уставилась в окно кабины на кучу, за которой скрывался парень.

– Ёксель-моксель! – буркнул Глеб и плюхнулся прямо на землю.

Он сидел и сумбурно соображал, что же ему делать, поскольку раньше с крысами-бурильщиками ему встречаться не приходилось. Неожиданно раздался громкий вопль Жорика, и он гигантскими прыжками ринулся к бурильной установке. Следом послышалась отборная ругань Снегирева.

– Глебка! – кричал он. – Этот твой чертов кот прокусил мне палец!

Но журналист его уже не слушал. Он выскочил из-за кучи, чтобы перехватить Жорика, но тот извернулся и вскочил на агрегат. Крыса – бурильщик вместо того, чтобы скинуть кота, отчего-то издала дикий визг и бросилась прочь из кабины. Она спрыгнула на землю и кинулась в ближайший коридор. Жорик последовал за ней.

– Стой! – заорал Глеб. – Жорик, остановись!

Он забежал в тоннель, в котором минуту назад скрылись кот и крыса. Освещения не было, и буквально через несколько шагов парень обо что-то споткнулся и упал.

– Жорик! – продолжал кричать он в темноту. – Вернись!

Но кот исчез. Журналист сел, обхватил руками голову и пробормотал:

– Господи, что ж я наделал?! Как же теперь без Жорика?! Что я деду Матвею скажу? Как с внутренним огнем справлюсь?

В этот момент у входа в тоннель блеснул свет фонаря.

– Глебыч, ты здесь? – раздался возглас Жени.

– Здесь!

Через пару минут однокурсник подошел к журналисту, посмотрел вокруг и сказал:

– А чего это ты на костях расселся?

Только сейчас, взглянув на землю, Глеб увидел, что тут и там валяются белые обглоданные кости. Об одну из них он и споткнулся в темноте.

– Что это? – сильным голосом спросил парень и быстро поднялся на ноги.

Снегирев присел на корточки и внимательно осмотрел кости.

– Не могу сказать ничего утешительного, – после некоторого молчания произнес он. – Это человеческие кости. И совершенно непонятно их нахождение здесь.

Затем он внимательно взглянул на друга и заметил:

– Слушай, а ты оранжевым светом светишься.

Глеб не на шутку разволновался. Он начал ходить туда-сюда по коридору, не зная, что делать дальше. С одной стороны, он понимал, что необходимо рассказать Жене о своей огненной сущности. Ведь в те моменты, когда языческий мысльобраз вырывался наружу, парень не мог его контролировать и представлял собой реальную угрозу для окружающих. С другой, он не знал, как однокурсник на это отреагирует. Но вдруг Снегирев произнес:

– Ладно, Глеб, хорош водить меня за нос! Ведь это не просто кот, и не зря ты за ним так помчался. Вряд ли обычный домашний питомец сможет перепрограммировать такое чудо военной техники, как самоходная дрезина. Это и не всякому ученому по силам. Давай-ка, рассказывай все по порядку!

– Ты не поверишь! – спокойно сказал журналист.

– После крысы, работающей на бурильной установке, я поверю во что угодно!

– Что ж, тогда слушай. Только давай уйдем подальше, не хочется рядом с костями торчать.

– Пошли.

Парни двинулись вдоль коридора вперед – туда, куда убежали кот и крыса. Глеб кратко рассказал Жене о событиях, происшедших с ним в Великом Устюге. Теперь он уже не скрывал ничего, и поведал однокурснику не только о том, что в него вселился огненный мысльобраз, но и о своем путешествии в прошлое.

– Если я волнуюсь, или рядом наблюдается всплеск отрицательной энергии, – говорил парень, – то огонь начинает брать надо мной верх. В таком случае мое тело испускает оранжевый свет. Жорик помогает, вернее, помогал мне нейтрализовывать лишнюю энергию. Без него я останусь один на один с языческим мысльобразом. И если он вырвется наружу, поверь, Жека, тебе лучше находиться как можно дальше.

Снегирев задумчиво выслушал откровения своего друга, затем, немного помолчав, глубокомысленно произнес:

– Пациенты Кашенко отдыхают по сравнению с тобой! Тебе к Волку в палату надо, вы бы нашли общий язык.

– Сказал же – не поверишь! – махнул рукой журналист.

– Я не говорил, что не верю тебе. Но согласись, сразу принять на «ура» версию о путешествии в 11 век – тоже как-то странно. Тем более, ты утверждаешь, что в тебе живет языческий монстр.

В это время почва под ногами парней стала сыреть, а чуть дальше из-под земли начала выступать вода. Метров через десять она уже полностью скрыла под собой глиняный пол. Вдруг Глеба озарила мысль. Он обернулся к однокурснику и сказал:

– Жека, намочи, пожалуйста, руку! Или грязью измажь – разницы нет!

– Зачем? – удивился Снегирев.

– Давай! Хочу тебе кое-что показать.

Женя пожал плечами, затем присел на корточки и зачерпнул ладонью воду. После этого он ее выплеснул и, направив на руку свет, стал наблюдать, как с пальцев капают капли.

– А теперь глянь на меня! – сказал журналист.

Он зачерпнул воду, вылил ее обратно и показал ладонь другу. Та была абсолютно сухой.

– Разницу видишь? – поинтересовался Глеб. – Смотри еще!

Он двумя пальцами ковырнул кусок глины и стал размазывать его между ними. Однако глина не оставляла на коже ни малейшего следа. Она вновь и вновь скатывалась в комок, совершенно не пачкая кожу парня.

– Как это так? – изумился Снегирев.

Он тут же выхватил глину из рук друга, и она размазалась по его ладони жирным пятном. Женя вымыл руку в воде и произнес:

– Не знаю, как ты выучился этим фокусам, но они впечатляют!

– Это не фокусы! Это моя вторая сущность работает.

– Точно тебе к Волку надо!

– Ты опять?!

– Да ты не думай, я не издеваюсь! Просто Волк много чего такого рассказывал... о путешествии во времени, о переселении душ, о сущностях всяких. Ему никто не верил, хотя он утверждал, что все это – сущая правда. Так вот, глядя на тебя, я тоже стал задумываться...

Парни пошли дальше по коридору, который вдруг сделал крюк и вывел их в просторную карстовую пещеру. Часть ее была подтоплена водой, а часть – оставалась сухой. В той части, которая была не затронута влагой, возвышалось нечто, похожее на печь. Снегирев включил фонарь поярче, и друзья смогли лучше рассмотреть непонятный объект. Вблизи он на самом деле оказался печью, возле которой тут и там валялись фрагменты костей.

– Это что, подземный крематорий? – удивленно пробормотал Глеб.

– Вероятно, – кивнул Женя. – И кто-то им регулярно пользуется... взгляни-ка на это!

Он указал на один из кирпичей, из которых была сложена печь. Тот выступал над другими примерно на пять сантиметров, и именно на нем лежала ... одинокая свежая гвоздика!

– Ёлки-моталки! – выдохнул журналист. – Мне кажется, не стоит нам соваться в это дело. Уж нам-то вряд ли кто гвоздики сюда принесет.

– Согласен. Идем отсюда подобру-поздорову.

Приятель завернули за печь в ближайший тоннель и буквально наткнулись на тушу гигантской дохлой крысы. На ней с победоносным видом сидел Жорик.

– Георгий Матвеевич! – радостно воскликнул Глеб. – Как же ты меня напугал, бродяга!

Он схватил кота и в порыве чувств принялся его тискать. Тем временем Жена осматривал крысу.

– Подойди-ка сюда! – внезапно позвал он друга.

Журналист приблизился.

– Взгляни ей на холку, – произнес Снегирев и осветил шкуру животного фонарем. – Видишь, у нее на загривке что-то вроде тавро проставлено. Пожалуй, у этой крысы хозяин имеется. Теперь кое-что мне становится ясным...

– Да... – протянул Глеб. – И мой кот ее убил... скандала не избежать! Кстати, что тебе становится ясным?

В этот момент из тоннеля, откуда парни только что пришли, послышались отдаленные голоса.

– Валим отсюда! Потом все объясню, – тихо сказал Женя. – Разборки нам не нужны!

Друзья быстро направились в коридор, стараясь создавать как можно меньше шума. Вскоре голоса за их спинами стихли.

– Пока они найдут крысу, пока сообразят, отчего она сдохла, мы будем уже далеко, – рассуждал по пути Снегирев. – Главное, нам впереди никого не встретить, а то – беда!

Они вышли в новую карстовую пещеру. Она была несколько меньше той, в которой приятели увидели печь. Зато из нее вели сразу шесть тоннелей.

– Ура! – выдохнул Женя. – Это как раз та шахта, к которой я вел тебя изначально! Отсюда нас выведет крайний левый коридор. Да здравствует свобода!

Он хлопнул Глеба по плечу, на котором сидел кот, отчего Жорик фыркнул и поджал уши. Диггеры зашли в тоннель и направились под уклоном вниз. Проход был узким, поэтому все время приходилось идти в полусогнутом состоянии.

– Жека, а на кой черт здесь нарыли столько подземных ходов? – внезапно поинтересовался журналист. – Как в муравейнике!

– Сам толком не знаю. Некоторые ходы сделаны недавно. Но вот этот, по которому мы пробираемся, существовал еще во времена Ивана Грозного.

– Может, это специальная трасса для крыс? Чтобы они на водопой к Московскому морю бегали? – пошутил Глеб.

– Не знаю, как во времена Ивана Грозного, а сейчас ... похоже, ты прав! – совершенно серьезно заметил Снегирев. – Смотри сюда!

Он показал на влажную землю под ногами, в которой совершенно четко отпечатались следы огромных крысиных лап.

– Вот, зараза! – выругался журналист. – Не хватало еще стать обедом для этих тварей! С детства ненавижу крыс!

Кот, словно почувствовав его эмоции, начал фыркать и шипеть.

– Ты снова весь светишься! – заметил Женя. – Тебе точно нельзя нервничать!

– Постараюсь взять себя в руки. Жаль, что нет с собой ружья, было бы спокойнее.

Глеб немного помолчал, затем вдруг произнес:

– Кстати, ты обещал объяснить, что тебе стало ясным... помнишь, когда мы у туши крысы стояли и тавро разглядывали?!

– Да, помню, – кивнул Снегирев. – Ну, слушай! Несколько лет назад мы с парнями совершали ходку под Склифом. В тоннелях мы случайно наткнулись на больших крыс – не таких огромных, как видели мы с тобой, но тоже приличных размеров. Если сегодняшнюю крысу сравнивать с догом, то те тянули на пуделей. Однако на нас они произвели неизгладимое впечатление. Еще бы! Под одной из самых известных московских клиник обитают такие монстры! Мы тотчас вызвали ОМОН, МЧС и еще какие-то службы, уже не помню какие... Пока все они до нас добирались, крысы куда-то разбежались. Согласись, вряд ли животное будет долго сидеть на одном месте, тем более в присутствии людей. Приехавшие ОМОНовцы сразу же оцепили все прилегающие к Склифу тоннели. Их проверили, «прочесали» вдоль и поперек и... никого не нашли! Нас обвинили в излишней впечатлительности и выгнали на поверхность. Сами службы еще задержались в тоннелях на некоторое время. Вот тогда-то мы с парнями и задумались, почему это они нас выгнали, а сами под землей торчат?! Было несколько версий.

Но сейчас я рассматриваю только одну! Кто-то очень важный знает об этих крысах. Возможно, проводится какой-то глобальный эксперимент. К примеру, если после ядерной катастрофы погибнет большая часть людей, то крысы будут использовать как рабочую силу. Они ведь умные, а физическую силу им, похоже, наши ученые добавили вместе с размерами.

Женя взглянул на Глеба, ожидая увидеть на его лице изумление, однако тот был совершенно спокоен.

– Я вижу, тебя это не удивляет? – разочарованно протянул он.

– Прости, Жека, но видал я кое-что и покруче гигантских крыс, – заметил парень. – Лучше пойдем дальше, а то, не ровен час, столкнемся с ними в этом тоннеле... Тогда точно придется выяснять, сколько физической силы добавили им наши ученые.

Снегирев кивнул и двинулся вперед. Он немного обиделся на друга, поскольку тот не отреагировал соответствующим образом на его рассказ. Тем временем журналист взглянул на часы и сказал:

– Представляешь, уже почти шесть вечера! Мы с тобой топаем весь день без отдыха, без обеда! Честно говоря, я двигаюсь на автопилоте. Спину и плеч я уже давно не чувствую, а вот ноги еще ощущаются. Может, сядем где-нибудь, передохнем?!

– Ты потом не встанешь! – буркнул Женя. – Лучше давай еще пару тоннелей пройдем и остановимся уже на ночлег. Я одну пещеру знаю несквозную. Там сухо и ручей неподалеку есть. От крыс камнями забаррикадируемся. Там и отдохнем, и поедим, и выспимся! А здесь останавливаться опасно. Не крысы, так их хозяева нас поймать могут. Или, того хуже, военные! Да и оружия против гигантских грызунов у нас нет. Наши с тобой перочинные ножики для них – тьфу – зубочистки!

– Ты забываешь Жорика! – усмехнулся Глеб. – Как-то же он «укокошил» ту зверюгу!

– Просто она никогда не видела котов, вот и умерла от разрыва сердца! – сострил Снегирев.

– Я все понял! – произнес журналист. – Идем дальше! Надеюсь, мои ноги не откажут еще до того, как мы доберемся до твоей несквозной пещеры.

– Надежда умирает последней! – рассмеялся однокурсник. – Двинули!

И парни направились в темноту тоннеля.

5

Последнюю часть пути Глеб не запомнил. На него внезапно навалилась такая слабость, что он только и думал, как бы не упасть. Снегирев периодически оглядывался и с беспокойством поглядывал на друга. Журналист решил не жаловаться, но, в конце концов, не выдержал и спросил:

– Жека, скоро там твоя пещера появится?

– Да вот она! – указал куда-то вбок однокурсник. – Пришли уже. Только, Глебыч, не хотел тебе говорить... но от тебя периодически яркий оранжевый свет волнами отходит, и словно искры вокруг разлетаются.

– Не заметил.

– И что нам теперь делать?

– Не знаю. Наверное, огненному братану что-то нужно. Может, энергией отрицательной подпитаться?! Давно уже не подзаряжался. Или просто мое тело устало и выдает финты. В любом случае, сейчас я доползу до пещеры и завалюсь спать.

Из последних сил Глеб добрался до полукруглой обширной полости, расположенной прямо в стене коридора. Здесь было сухо, хотя откуда-то слышалось журчание воды. Жорик спрыгнул с его плеча на землю и принялся разминать лапы и обнюхивать все вокруг. Журналист распаковал спальный мешок.

– Может, поешь сначала? – не очень уверенно спросил Женя.

Он понимал, что с его другом что-то происходит, но не знал, как помочь. Глеб мотнул головой. Затем, скинув резиновые сапоги, он прямо в верхней одежде залез в спальник и про-бормотал:

– Прости, Жека, сегодня я тебе не помощник!

Глаза его сами закрылись, и парень словно помчался куда-то с ускорением. Он падал в бездну! На самом ее дне плясали огненные языки пламени. Они манили и зазывали к себе. Журналист совершенно не чувствовал страха. Напротив, ему было весело, как никогда. Он вспомнил, что, находясь в облике огненного мыслеобраза, он умел летать. Глеб спикировал вниз и принялся уворачиваться от огня, лавируя между его всполохами. Сколько продолжалось это безумие, он не знал. Как вдруг, ему показалось, что откуда-то издалека доносится голос Снегирева: «Глеб, очнись, они идут!» Парень попытался определить, откуда исходит звук, но огонь окружал его со всех сторон. Внезапно он заметил, что среди языков пламени мечется огромная серая крыса. Очевидно, она пыталась добраться до журналиста, но огонь мешал ей это сделать. Она шипела, скалила зубы и дико вращала глазами-бусинами.

– Так-так... – пробормотал Глеб. – Мяса моего решила попробовать?! Не выйдет, голу-бушка! Мне и самому это тело пока нужно!

Он воспарил над пламенем и вдруг заметил, что за границей огня его окружают десятки гигантских крыс. Они стояли на задних лапах, а передние тянули к парню, как бы стараясь его достать

– Эка, вас привалило! – хохотнул журналист. – Ну, братуха, будет нам с тобой веселье, а тебе еще и угощение!

Он махнул рукой в направлении ближайшего скопления грызунов. От его кисти оторвался огромный огненный шар, прямиком угодивший в их первую шеренгу. Животные взвыли от боли и страха и попытались спастись бегством. Но сзади их подпирали новые ряды. Глеб принялся швырять огненные шары направо и налево. Крысы не ожидали такой массивной атаки. Они старались увернуться от пламени, из-за чего началась настоящая давка. Обожженные и искалеченные животные визжали от ужаса. Они старались избежать столкновения со своими собратьями. Но те, которые были здоровее, втапывали их в грязь и бежали по их головам в темные тоннели. Журналист веселился вовсю. Отчего-то ему показалось, что это все сон, поэтому он не скупился ни на огненные шары, ни на крепкие высказывания в отношении крыс. «Проснусь, будет, что вспомнить!» – думал он. Наконец, битва была окончена. Большинство грызунов было сожжено Глебом, часть их покалечили соплеменники, а единицы сбежали и скрылись в подземных лабиринтах. К своему удивлению, журналист не чувствовал ни грамма усталости. Напротив, ему казалось, что энергия переполняет его. Он хотел еще раз подняться над огнем, чтобы с высоты осмотреть поле битвы. Однако пламя исчезло. Глеб раскинул руки в стороны и попытался взлететь. Но у него получился лишь неловкий прыжок. При приземлении парень оступился и упал, больно ударившись о земляной пол локтем.

С его глаз спала пелена. Он вновь находился в той самой несквозной пещере, где они с Женей остановились на ночлег. Неподалеку валялся его спальник и один резиновый сапог. Второго не было видно. Из-за кучи камней с опаской выглядывал Снегирев. Подходить он явно не спешил. У входа пещеры горой лежали полуобгоревшие трупы крыс.

– Жека! – позвал Глеб. – Ты чего там маскируешься? Иди сюда!

С этими словами он встал и потер ушибленный локоть.

– Ну, слава богу! – выдохнул однокурсник. – Вернулся! А я уж думал, ты навсегда покинул свое брэнное тело.

– Ты это о чем?

– А ты ничего не помнишь?

– Нет.

– Что ж, тогда слушай, – сказал Снегирев, осторожно выбираясь из-за кучи.

Только теперь журналист заметил, что его друг прижимает к себе Жорика, а тот недовольно урчит. Женя отпустил кота на землю, и он тотчас принялся обнюхивать Глеба.

– Так вот, дружище, – произнес однокурсник. – После того, как ты залез в спальный мешок, и минуты не прошло, как ты вырубился. А чуть позже от тебя потянуло таким жаром, что я испугался. Я хотел потрогать твой лоб, но обжегся, смотри!

Он показал ладонь, покрытую волдырями, и продолжил:

– Затем ты начал искрить, а вокруг твоей головы появился огненный ореол. Я окончательно растерялся, но в этот момент кот запрыгнул на твой спальник и стал орать, как скаженный. Сияние твое поумерилось, да и ореол стал не таким ярким... И тут появились они...

– Крысы? – перебил Глеб.

– Крысы, – кивнул Женя. – Казалось, я предусмотрел все, чтобы они нас не беспокоили! Натаскал камней, забаррикадировал вход, не выключал свет... Но они надвигались, как зомби! Причем шли исключительно на задних лапах. Сначала они растащили камни от входа, затем стали проникать внутрь. Какое-то время мне удавалось сдерживать их, кидая в них булыжники. Однако вскоре они привыкли и перестали обращать на камни внимание. Тут уж я принялся будить тебя, опасаясь, что грызуны могут запросто тебя съесть.

– А чем занимался Жорик?

– Сидел на тебе и урчал. Очевидно, крысы его не интересовали. Так вот, я принялся кричать: «Глеб, очнись! Они идут!» Что-то еще... не помню! Но ты лежал, как бревно. И тут случилось нечто непонятное. Твой кот ощерился, выгнул спину и спрыгнул на землю. А через секунду кинулся ко мне на руки. А от твоей головы стало подниматься нечто, напоминающее огненного змея. Почему-то я сразу вспомнил твой рассказ об огненноммыслеобразе, живущем в тебе. И еще... что нужно держаться подальше, если тот вырвется наружу. Поэтому, не долго думая, я прижал Жорика и кинулся в глубь пещеры за кучу камней. Но самое интересное началось дальше!

Женя присел на корточки, стянул сапог и принялся вытряхивать из него мелкие камешки. Затем он вновь обулся и продолжил:

– Ты выбрался из спальника, каким-то непостижимым образом поднялся под потолок пещеры и принялся там летать, швыряя в крыс огненные шары. Причем змей парил все время рядом, окружая тебя огнем. Когда же крысы в ужасе принялись разбежаться, змей стал пикировать на них и выжимать, в прямом смысле этого слова. После его атак на землю падали лишь шкурки. Потом пламя внезапно исчезло, ты опустился на землю, после чего попытался подпрыгнуть, но упал. А затем оказалось, что ты – это опять ты!

Снегирев пристально посмотрел на друга и поинтересовался:

– Ты не удивлен?

– Нет, – покачал головой Глеб. – Вчера я почувствовал дикую слабость. Я догадывался, что мыслеобраз внутри меня нуждается в энергетической подпитке. Но как его «накормить» – не знал. А тут эти крысы... прекрасный обед! Они тоже могут испытывать отрицательные эмоции, в том числе страх. Вот «братан» и устроил всю эту заваруху, которая, нужно сказать, сыграла нам на руку. Попросту говоря, спас он нас, Жека!

– Ну да, ну да, – закивал однокурсник. – А если в следующий раз крыс поблизости не окажется? Кто пойдет на закуску – ты или я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.